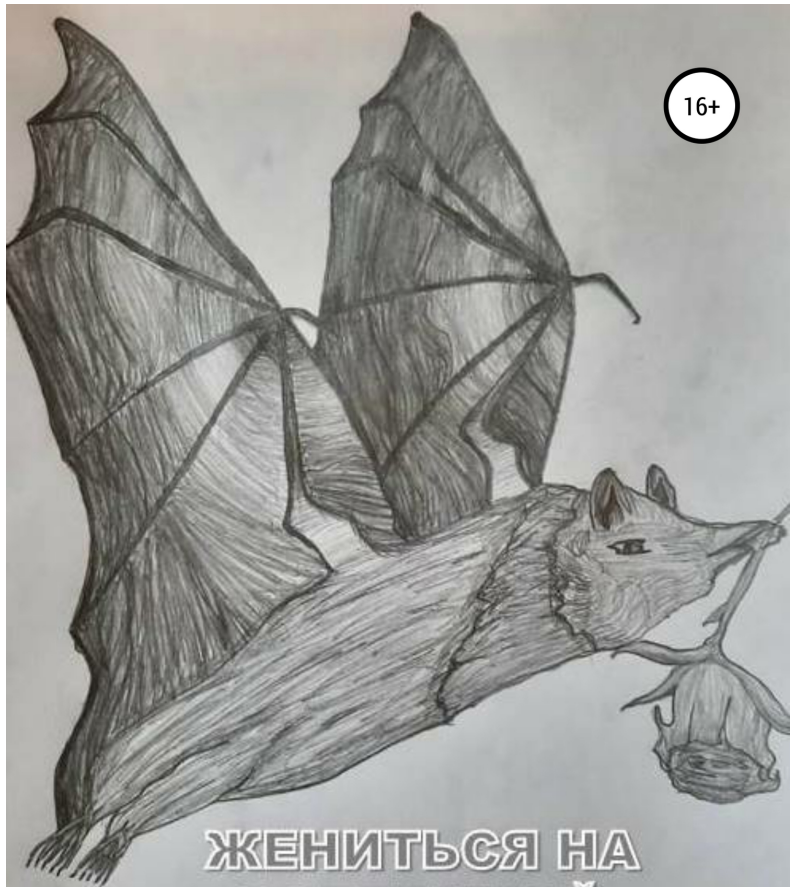

16+

**ЖЕНИТЬСЯ НА
ВСЕЛЕННОЙ**

АННА ГУСЬКОВА

Анна Вячеславовна Гуськова

Жениться на Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54646577

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06408-9

Аннотация

В этой книге пойдет речь о романтической истории любви, внезапно вспыхнувшей в сердцах язвительного властного герцога вампиров и обаятельной доброй девушки. Эти чувства будут сопровождаться смертельным проклятием, необычными случайностями, оригинальным периодом ухаживаний, новыми достижениями главных героев и, возможно, даже счастливым финалом – если проклятие не сработает...

Содержание

День первый: судьбоносная встреча	5
День второй: кот, ноготь, канарейка	35
День третий: преобразование с последующим свиданием	51
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Главные герои:

Гердамакс – герцог Стрэнцефский

Принцесса Кровилианна и Россэз, герцог Дарфурский –

родители Гердамакса

Вселенная – мастер по наведению красоты

Максимус и Марта – родители Вселенной

Лариса – бабуля Вселенной

Гунолина – ведьма Стрэнцефского леса

Датад – дворецкий замка

Дэльбиг – повар замка

Кайб – парень младшей сестры Вселенной

Айраф – младший брат Вселенной

Кристиана (Крис) – младшая сестра Вселенной

Нолеторн Чорион – ректор Королевской архитектурной академии, герцог Океантлийский

Килиан Досворнелл – наследный принц Королевства вампиров

Король Агрэдиус и королева Нежнэлия Досворнеллы – монархи Королевства вампиров, родители Килиана

День первый: судьбоносная встреча

Вселенная:

Всё когда-то случается в первый раз. Я не стала исключением из этого общеизвестного правила. И сегодня мне впервые вырвали в стоматологии зуб. Это был мой шанс убедиться в мужественности своего характера, и чертами своей личности в целом я осталась довольна. Я не убежала после того, как меня два раза укололи в десну, как я сидела в коридоре, ожидая пока подействует наркоз, как наблюдала за бодрыми лицами пациентов, выходящих из кабинета хирурга-стоматолога... и будь я одна, то, наверное, всё таки бы ретировалась прямо с онемевшей десной и частью губы, но дело в том, что в коридоре больницы я сидела не одна... Со мной была вся моя семья – бабуля, мама, младшая сестренка, наш ещё более младший братик и ещё друг сестры, её ровесник – Кайб. Мы все жили и одновременно – дружно отдыхали на море (так как сейчас лето), черном как самое темное бархатное платье, теплом как подтаявшее мороженое, плавном как самая качественная детская качель. И мы просто отлично проводили время, пока у меня не заболел зуб.

Сидя в кресле стоматолога с зажмуренными глазами и крепко сцепленными пальцами, я размышляла о том, чего

же я достигла к восемнадцати годам. У меня было красивое имя – Вселенная, но себе в заслуги я не могла приписать это с полной уверенностью. Я сама была очень даже хорошенькая, но и это – лишь удачное сочетание генов мамы и папы, а именно – глаза цвета безоблачного небосвода, белые волосы, ниспадающие до талии завитыми змейками, загорелая кожа, ярко-алые губки и щечки. Но было несколько «но» – я была высокой девочкой (вся в папу – 181 см.), которая любит конфетки... и булочки... и пироженки... К счастью весила я так, словно питаюсь исключительно морковкой, яблоками и огурцами с огорода. Работала я мастером по маникюру в салоне красоты, принадлежавшем родителям. Правда ключевых направлений у меня было два – мужской маникюр и свадебные ногти с инкрустацией из драгоценных камней. Вообще я могла сделать и красивую стрижку, и покрасить волосы, и избавить лицо от прыщиков. Но больше всего мне нравилось заниматься ногтями. Учиться я вроде хотела пойти, но... подумала и решила, что на кусок хлеба заработаю и так. А у многих великих людей и школа то была неоконченной. Сейчас, сидя в стоматологическом кресле, это всё как минимум казалось неважным, а как максимум – неправильным решением... Ведь в детстве я мечтала путешествовать по разным странам, грезила о волшебстве и муже, который бы выглядел на 20, а умен был на все 150, а реальность оказалась слишком... приземленной. При желании мужа можно было бы найти за день (при условии, если поху-

деть килограмм на 15), и клиентская база салона позволяла с легкостью это сделать, но все претенденты, при каждом своем посещении дарящие мне цветы и конфеты, были слишком... приземленными – пальцы с заусенками, зубы не белоснежные, костюмы с иголки но, как правило, однотипные, темно-синего оттенка. Все пользовались в основном ограниченным ассортиментом брендовых духов и в 35 выглядели именно на этот возраст, а то и старше. Поэтому мною был сделан единственно правильный вывод – в жизни надо что-то срочно менять!

В своих размышлениях я даже не заметила, как на один зуб у меня стало меньше. Хорошо всё обезболилось. Правда, на соседнем кресле кто-то уж очень сильно орал. То ли наркоз не подействовал, то ли пациент решил ограничиться бесплатным обезболивающим...

Выходила я в коридор радостная, под вопросительными взглядами десятка мужчин и женщин, которым предстояла аналогичная процедура. Всем я продемонстрировала два поднятых вверх больших пальца обеих рук и широко улыбнулась, не боясь продемонстрировать прореху, так как зубик был жевательным, и его теперь уже отсутствие было совершенно невидимо для глаза.

И тут я заметила внимательный немигающий взгляд черных глаз высокого мужчины (метра под 2 как минимум), сбежавшего словно с костюмированного бала – высокий, бледный, руки затянуты в белоснежные лайковые перчатки, на

плечи накинута бархатный тяжелый черный плащ, застегнутый у шеи красивой алой брошью, густые черные волосы, немного завитые и как-будто даже слегка уложенные муссом... И откуда взялся этот несчастный, который в тридцатиградусную жару на море ходит в плаще и даже не загорел? Приветливо улыбнулась и ему и в состоянии эйфории направилась к своей огромной группе поддержки делиться впечатлениями. Он как-то неверяще смотрел на меня: на лицо, за чем-то на мой рот, – бедный, похоже он тоже в очереди и боится вырывать зуб. Надо его приободрить. Поэтому ещё находясь в состоянии эйфории, я подошла к нему и сказала:

– Это совсем не больно, – и услышала его хриплый низкий голос-шепот. То ли у него в горле пересохло, то ли он простыл, а может просто говорит не часто?

– Я тоже делаю это безболезненно, с годами всё проще и проще. Комары просят на курсы, но я их выгоняю.

Я сделала умный вид, типа всё понятно... Мало ли что у мужчины от волнения с головой происходит. И кивнув на прощание, пошла к своим.

– Вселенная, родная, ну как ты? Очень больно? – воскликнула бабуля, поднявшись мне навстречу. Сестра обняла меня за плечи, братик прижался к ноге (всё, до чего смог дотянуться), поймала сочувствующий взгляд мамы... и так тепло стало на душе... У меня – замечательная семья. Только папы не хватало – он сейчас был в командировке по работе.

– Вселенная, тебе бы это... умыться, – смущенно произ-

нес Кайб, а то так всех встречных прохожих перепугаем.

– А что там? – не поняла я.

– Ты главное платочком рот прикрой, а в уборной сама всё поймешь.

– А, ну ладно, – улыбнулась я и пошла отыскивать стратегически важное место любого учреждения... Проходя мимо мужчины в черном, поймала ничем не скрываемое восхищение во взгляде. Улыбнулась в ответ – я вообще человек оптимистичный... Получилось, наверное, криво... Просто я то, что от носа слева снизу – вообще не чувствовала.

В зеркале я увидела себя – красивую, счастливую, с лучистыми глазами, пухлыми щечками и... окровавленным ртом с одной стороны – от уголка губ до подбородка. Быстренько умылась и вернулась к своим. Того мужчины в чёрном уже и след простыл.

Выйдя из стоматологии, мы расселись по машинам. Бабуля в свою любимую "Волгу" тридцатилетней давности (папа уже замучился чинить любимое напоминание о её молодости и выписывать раритетные запчасти), мама посадила к себе в «Гелендваген» сестру и её жениха, и они поехали обедать в какую-то кафешку. Мне же сейчас кушать было нельзя, да и мелкий устал – уже практически засыпал в детском кресле, поэтому мы на моём любимом «Ягуаре» направились домой.

Гердамакс:

Проснулся я сегодня в пакостном настроении. И с каждым мгновением оно всё ухудшалось. Сел как настоящий

джентльмен за чайный столик, с кухни помощник повара принес мне чашечку кофе, и я погрузился в разбор корреспонденции. Что???. Счет за замок – цифра с семью нулями! За что?!!! Вода – пара миллионов (при том, что моюсь я редко – это вредно для химического состава кожи), газ – несколько сотен тысяч (как?!? С учетом того, что я предпочитаю охлажденную кровь и лишь по утрам – чашечку кипящего кофе), электроэнергия (как будто я ежедневно заправлял электростанцию и снабжал добровольно весь город), интернет – пара тысяч. Единственная обоснованная трата – стабильный ежемесячный платеж. Без интернета как без рук – заказ доставки свежей крови, просмотр фильмов, позволяющих узнавать о всех новинках как втереться в доверие к жертвам, называемых громким словом – мелодрама. Ха! А вот приписка в конце привела меня в бешенство: «В случае неоплаты в ближайшие 12 часов Вы незамедлительно лишаетесь всех указанных благ цивилизации». Ррр... Ведь на карточке я деньги не храню – не доверяю. Придется выбираться в город, к сожалению... для людишек.

Следующим моим нервным потрясением был... скол моего любимого клыка! Да это ведь удар по моей репутации кровожадного одинокого герцога вампиров! Во всем виновата конфета! Ведь я же их не ем! В новом нет ничего хорошего – одни разрушения!!!

Мой неприметный раздолбанный жигуленок не завелся. Нет, не подумайте, на отдых я выезжаю на гоночных авто-

мобилиях, но в город к этим мерзким человечкам предпочитаю не утруждаться. С обиды пнул по нему, он развалился на три ржавых неравномерных части. Сколько же ему было лет? Уже и не вспомнить. Если мне 357, а когда я родился, он у нас в семье уже был...

Сел на личный самолет и полетел – сначала в стоматологию, а затем оплачивать счета. Раз уж конспирация все равно не удастся – так лучше добраться с комфортом максимально быстро до пунктов назначения.

– Сэр Гердамакс, предлагаю Вам сделать фотополимерную реставрацию зубного ряда, – «обрадовал» меня стоматолог.

– Скол на клыке исчезнет? – хмуро спросил я.

– Клык станет как новенький, – воодушевленно заявил стоматолог.

– Если мне будет больно – откушу тебе руку, – меланхолично предупредил я.

– Ну что вы! Абсолютно безболезненная процедура. Долг нашего рода – оказывать Вам анонимные стоматологические услуги любого характера.

– Так приступайте! Я плачу Вам за работу, а не за пустые разглагольствования.

– Вечно Вы такой хмурый. Это у Вас семейное?

Решил не отвечать. Жалкий человечешка. Но зубы лечит хорошо. Ещё пригодится, поэтому пусть живет. Закрыв глаза и постарался расслабиться в стоматологическом кресле.

Получалось плохо. Решил подумать о своей жизни. За плечами – три высших образования в самых престижных вузах разных стран, ученая степень, аристократическая внешность, безупречное чувство стиля, дом, спроектированный самым лучшим архитектором в мире – то есть мной, пять машин, самолет, вертолет и квадрацикл. Подвал, переполненный золотом. И что самое главное – я был счастлив, абсолютно. Мои друзья уже все переженились, а вот я – нет. Зачем мне лишние хлопоты? Когда хотелось чего-то романтического – я смотрел фильм из категории «семейный» и понимал, что это – отстой, под «этим» подразумевая детей, наскучивших друг другу мужа и жену, ежедневно отгрызающих друг другу часть мозга и засматривающихся по сторонам. Я решил быть холостым. Моя семья такого стремления не разделяла. Но на сотой подосланной невесте-ведьме и они сдались, когда я выпил почти всю её кровь, оставив лишь столько, чтобы та не умерла. Кладбище мне устраивать на своей территории совершенно не хотелось. Мрачновато – это плюс, но незнакомые останки – это минус. Я люблю свободное пространство, как можно в больших метрах в квадрате. Решил, что в целом моя жизнь бесподобно прекрасна! И ничего менять в ней не нужно.

Окрылённый этими мыслями я буквально выпорхнул из кабинета, кончиком языка оглаживая свой идеальный клык. За плечами взметнулись полы плаща. И тут я услышал душевраздирающий крик, наполненный болью. Интересно, что там

происходит? Такое веселье и без меня?! Непорядок! До нужного места я добежал за несколько секунд и увидел красивую девушку, выходящую из кабинета, всю в крови и показывающую всем как это здорово... О да! Как легко её понять! Впиваешься клыками в теплую мягкую шейку, лучше пожирнее – для большего удобства и если делать всё изящно – как раз перепачкивается именно одна сторона рта как у этой вампирочки, а не две. Не думал, что остались такие красавицы-соплеменницы на этих землях. Такая румяная, сразу видно – не голодает и хорошо питается. Высокая, белоснежные волосы – потрясающий контраст с моими черным, счастливые искрящиеся глаза – я, когда наемся, таким же становлюсь, красивое летнее платье и золотистая кожа. Не иначе как крем для загара использует – нам-то загорать не желательно! Ну, ничего – отмоем и станет такой же бледной как я. Так, стоп! Я – один по жизни и мне это нравится! Однако мой язык считал иначе и когда я услышал про то, что это не больно – как разошелся... Давно я ни с кем не переговаривался и совсем разучился контролировать свои слова. Оно ведь как правильно – подумал и сказал самое главное. А вот я подумал и вслух сказал – всё... Даже про каких-то комаров, которые ко мне даже сунуться в замок то боялись... Вот и дефекты жизни в одиночестве сказываются. Слуги не в счет.

Она прошла мимо. Потом прошла вновь, уже в обратном направлении, улыбнулась, а мои мозги на пару секунд отключились, и я пошел за ней. Но вовремя предотвратил это без-

образие и предпочел... сбежать. Главное оно что в жизни? Вовремя остановиться! Сел в свой самолет и улетел в пункт обмена золота на деньги, чтобы затем оплатить счета.

Красоточка всё не выходила у меня из головы. Может зря я всё же уехал? Надо было хотя бы познакомиться. Но затем вспомнил, что всё новое – это воплощение зла и решил, что поступил правильно. За всё заплатил, закупил побольше свежей крови, раз уж всё равно находился в городе и сразу направился назад, домой.

Вселенная:

Мы с братишкой уже минут двадцать стояли в пробке. Ай-раф уже сладко сопел рядышком. Я же огляделась по сторонам и с недоумением уставилась на дорогу, отходящую от перекрестка, на которой не было ни одной машины... Это вообще как? Мы тут изнемогаем под лучами солнца и как кильки в банке, а там вообще никого. Осмотрелась и взгляд упал на дорожный знак в зеленой треугольной рамке с изображением замка и летучей мышки. Что-то я такой не помню. Права я получила пару месяцев назад, как раз когда мне исполнилось 18, и все знаки я знала в совершенстве, ну кроме этого. Похоже новый какой-то. Видимо из серии что и «Отдых» с пьяной елочкой и стульчиком. Посмотрим, куда нас это приведет.

По натуре я была ещё и осторожной. Поэтому у водителя на соседней полосе для движения, опустив окно своей машинки, спросила:

– Здравствуйте. Извините, а что это за знак? – и указала рукой на зелёное нечто.

Незнакомый водитель посмотрел на меня, затем на знак, затем покрутил пальцем у виска... Странная реакция. И что если я – девушка и не знаю какой-то знак – сразу пальцем крутить?! Гордо отвернулась, закрыв окно. Ну и стойте тут дальше – потейте, оперевшись машинами один в другого, а я поеду другим путем. В конце концов, всегда ведь можно вернуться назад?

Дорога была идеальной, её словно бриллиант обрамляли красивые деревья и цветы. Спустя час я доехала до огромного черного замка. Вот это да! Впечатляюще! И Айраф, наконец, проснулся и домик тоже оценил.

– Вселенная, я в туалет хочу, – признался мой пятилетний братишка.

И как поступить? Вроде как можно и на улице, но тут наверняка везде камеры установлены. Как-то неудобно это. Позвонить в дверь и попроситься в туалет? Похоже, выхода нет. Завела машину, чтобы припарковаться более удачно рядом с замком, но... закончился бензин. Блин! В багажнике был. Но это всё потом.

Мы вышли, поднялись по парадной лестнице и крутанули летучую мышку вокруг своей оси – раздался оглушительный сигнал колокольчика. Дверь нам открыл дворецкий, кажется недовольный всем – собой, замком, жизнью, но когда увидел нас, неверяще улыбнулся и с надеждой спросил:

– Люди?

– Ага, – ответила я за двоих.

– Какое счастье! Проходите, гости дороги! Чай или кофе?

В любой другой ситуации в незнакомый дом я бы заходить не стала, но и положение наше было не совсем обычным.

– Кофе, если можно. А Айрафу лучше чай. Можно нам с дороги руки помыть?

– Конечно-конечно, идите за мной.

Закончив с делами первой срочности, мы перешли к следующей части – знакомство с местными аборигенами замка.

– А чей это замок? – с любопытством спросила я.

– Хозяин сейчас в городе, – почему-то шепотом признался дворецкий. – Он гостей не жалует. Уже с сотню лет никто не приходил. Он что называется – отшельник-домосед. Не любит ни разговаривать, ни веселиться. Друзей нет. Из дома не выходит. Сегодняшний день – исключение.

– Какой кошмар, – воскликнула я. – А как же так можно жить? Это ведь скучно!

– Герцог так не считает. Такая жизнь – предмет его гордости. Я бы уже давно уволился, да боюсь, что...

– И правильно делаешь, что боишься, – раздалось спокойное за нашими спинами.

Датад, так звали дворецкого, вздрогнул. Я резко повернулась.

– Вы! – удивленно воскликнула я под молчаливым взглядом видимо хозяина замка, – Тот парень из стоматологии!

– Вы, та вампирша, что, похоже, хорошо пообедала сегодня максимально свежей кровью прямо из источника. Завидую.

При этих словах Датад как-то от меня отодвинулся по-дальше.

– Дяденька, а Вы – вампир? – раздалось непосредственное от Айрафа.

– Нет, – раздалось высокомерное от владельца замка, – я мысленно облегченно выдохнула. – Я – герцог всех вампиров! – и сверкнул клыками.

Вот точно ненормальный. Первое впечатление не было обманчивым. Он себе клыки, что ли в стоматологии наращивал?!

– Вау! – воскликнул Айраф. – Вселенная, а давай возьмем его к себе? Будем о нем заботиться, кормить. Вампир – это ведь как собака, только питающаяся кровью?

Кажется, Датад при этих словах что-то разбил.

– Странное отношение к родной сестре, – глубокомысленно произнес ненормальный из стоматологии. – Зачем Вы скрываете от мальчонки, что и сами не брезгуете кровью?

– Да как бы брезгую, – честно сообщила я.

– Да ладно Вам. Не скромничаете. Я всё видел. И даже слышал, – покровительственно сообщили мне. – Чем обязан Вашему визиту в мой дом?

– Просто на дорогах были пробки, а одна оказалась свободной, и дорожный знак на ней странный стоял ...

– Даже тааак, – протяжно прокомментировал мои слова хозяин груды старых массивных камней. – Дорога была, во-первых, невидима, а во-вторых, проклята самой сильной ведьмой Стрэнцефского леса. Поздравляю! Вы теперь прокляты тоже!

Я уже было поднималась, чтобы пройти к двери на выход, но при этих словах села обратно.

– Но есть альтернатива, – обрадовали нас. – Если задержитесь ещё ненадолго, постараюсь что-нибудь придумать и спасти вас двоих от неминуемой смерти.

– Нет что вы, что вы, – отмахнулась рукой я, совершенно ему не поверив. – Мы, пожалуй, пойдем, не будем злоупотреблять Вашим гостеприимством.

– Как скажете, драгоценная леди, – склонился в поклоне этот необычный мужчина. И тут я вспомнила, что мы даже не знакомы. И нам бы вроде взять и уйти, но... показалось правильным спросить хотя бы имя.

– Предлагаю познакомиться, – радостно предложила я. – Мы вдвоем – Вселенная и мой братик – Айраф.

– И что? – не понял один из худших собеседников на свете.

– А Вас зовут... – подсказала я.

– Не Ваше дело! – сказал, как отрезал незнакомец, а затем поправился, – Я хотел сказать, что имя – это очень личное, код к человеческой душе, ключ к сердцу.

– Понятно, – хмуро произнесла я. Надо поскорее уходить

отсюда. И тут мой взгляд случайно упал на его пальцы – аккуратные, длинные, тонкие... с отвратительным черным дизайном. Кто сделал такую мерзость? – Вот Вам моя визитка, – положила я ажурную карточку ему на стол. Моё чувство прекрасного не могло остаться безучастным к вопиющему безобразию. – Если надумаете изменить ногтевой дизайн – приезжайте. Вас в салоне красоты примем даже без записи... в благодарность за... гостеприимство, добавила я, взяла Айрафа за руку и быстрым шагом вышла из замка. Машина завелась, и в ней откуда-то даже появился бензин. Чудеса...

– После первого поворота едьте прямо, – послышалось нам вслед. – Сократите путь назад в два раза.

Следовать совету герцога я не стала. По двум причинам. После поворота как таковой дороги прямо не было, да и советчик доверия особого не внушал. Поэтому путь наш с Айрафом был не из простых. Сначала пошел дождь, затем град, после мы застряли в какой-то канаве. Сети не было, поэтому мы даже не могли связаться с родителями. И будь я одна, то за себя бы особо и не волновалась, но рядом был братишка, за безопасность и уют которого я была в ответе.

– Вселенная, погода ухудшилась потому что мы прокляты? – спросил Айраф, уставившись большими темно-синими глазами на меня.

– Нет, милый. Просто на сегодня передавали дожди, – сказала я первое, что пришло в голову.

– А мама говорила, что вся неделя будет солнечной, –

недоверчиво посмотрел он на меня.

Так прошел час. Град снова сменился дождем и последний только усилился... От раскатов грома создавалось ощущение, что раскалывается земля. Затем в мою любимую машинку попала молния, прямо ударилась в лобовое стекло и отскочила в дерево по соседству. Оно загорелось, мы с братишкой заорали от неожиданности. И как бы не было жалко ягуарчик, своя жизнь была дороже. Выйдя под проливной дождь, с сожалением посмотрела на друга на колесах, и слезинка скатилась с глаз.

– Ну что Вы! Как можно плакать из-за груды железа? – раздалось за нашими спинами удивленно-раздраженное от герцога.

– Там еще белоснежный кожаный салон, – почему-то уточнила я.

– То есть машину оставлять не будем? – сдержанно уточнил он.

– Неа, – одновременно ответили мы с Айрафом.

Оказалось, что наш спаситель догнал нас на своей машине и теперь транспортировал нас обратно в свой замок вместе со всем нашим имуществом. Кроме того, в обоих багажниках мы нашли по огнетушителю, и воспламенившееся дерево было очень быстро потушено. Идущий дождь также сыграл в этом не последнюю роль.

Хозяйственный всё таки герцог, хоть и хмурый, – подумала я.

– Надо было сразу остаться в замке. Я же предупреждал вас, – не мог не напомнить герцог, когда мы втроем сидели за шикарно сервированным столом на втором этаже замка. – Уже направил посыльного к колдунье. Если карга ещё жива, то может и вы доживете до глубокой старости.

Айраф при этих словах серьезно заявил:

– Мне еще рано умирать. Я еще читаю медленно и таблицу умножения на шесть не доучил. Поэтому мне мама не позволит.

Я рассмеялась, герцог улыбнулся.

Перед всеми нами какой-то незнакомый паренек поставил дымящиеся тарелки с чем-то алым. Вроде как борщ, только... что-то другое, более вязкое и запах... Как будто дымящаяся кровь, как в фильме ужасов. Но это точно правдой быть не может, – мысленно усмехнулась я. И тут звонок в дверь прервал мой внутренний монолог. Я только и успела, что снять ажурный зажим в виде летучей мышки с салфетки и расстелить её на коленях – себе и Айрафу.

– Гунолина, какая встреча! Вы еще живы и еще более ужасны чем прежде!

– О! Гердамакс, благодарю за сарказм. Польщена. Гляжу – я вовремя. Ужин в самом разгаре.

Вот мы и узнали столь скрываемое видимо далеко не от всех имя герцога, – подумала я.

– Прошу, присаживайтесь! Составьте нам компанию. А после перейдем к делам, – и пододвинул леди (исключитель-

но из вежливости ко всем особам женского пола) вместе со стулом к столу. Просто стулья эти были весьма массивными. Герцог то был высоченным, а пришедшая колдунья чуть выше метра.

– О! Свежесваренный супчик без добавок! Надо почаще заглядывать к тебе на огонек. Гердамакс, представь меня своей жене и ребенку. Все успел, негодник! Даже на свадьбу не позвал. А ведь у меня такая красавица-дочка подрастает. Ну ничего, будет хорошей женой вашему сыночку.

Айраф окинул взглядом Гунолину, видимо представил, как будет выглядеть эта самая дочка и выдал:

– Вселенная, а пойдем домой? Дождь уже закончился, можно уже и пешком дойти.

– Гунолина, эта девушка – моя гостья, правда, незваная. Она каким-то образом увидела и дорогу, и дорожный знак, указывающий направление к замку.

– Родственники? – вмиг посуровев, спросила колдунья, не забывая зачерпывать суп огромной ложкой.

– Нет, – высокомерно окинув нас взглядом, уверенно произнес герцог.

– Враги?! – с азартом воскликнула Гунолина, аж подпрыгнув на своем стуле от ожидания, что услышит что-то особенное. Стул накренился и начал падать подобно звезде на небе. Реакция у графа была отменная – поймал мгновенно и вернул старушку в вертикальное положение.

– Не думаю, – задумчиво присмотрелся ко мне граф, толь-

ко с каким-то совершенно иным выражением пронзительно черных глаз. – У меня превосходная память на лица и всех своих врагов я знаю как самого себя.

– Тогда любовь, – хотела было поставить точку в диалоге колдунья, откинулась на спинку стула, довольно поглаживая сытый живот и продолжая с жадностью созерцать наши с Айрафом нетронутые супы.

– Исключено, – прогрохотал граф. – Вспоминай, старая, что ты там намудрила с проклятьем, а иначе, – задумался на мгновение и тут же продолжил свою угрозу, – сошлю тебя в дом престарелых! Это такое людское учреждение для надоевших старых родственников! Будешь там общаться с себе подобными.

– Но мы – не родня, – расхохоталась Гунолина. – Но и молодые путники в лесу меня более чем устраивают. Герцог, не выгоняй меня из избы, а!? Я всё вспомню, – и почесала лысеющую макушку. – Дорогу я прокляла эту триста лет назад. Ты тогда сказал, что хочешь жить в тишине и абсолютном покое.

– Вот именно. Только вот что ещё к моему пожеланию добавила ты?

– Что-то вроде этого, – пакостно захохотала каркающим смехом старуха: «Дорогу может увидеть лишь тот, кто дорог герцогу – родственник, враг, друг...

– У меня нет друзей! – как заорет герцог! Мы все аж подпрыгнули. А Гунолина продолжила, как ни в чем не бывало:

– И любимый человек! – торжественно закончила фразу колдунья, с благодарностью прихлебывая алое нечто из незаметно придвинутой ей моей порции.

– Что?! – подорвался Гердамакс со своего места. – В этих землях есть только один любимый человек – это я! Зачем было закладывать в проклятие и так очевидные вещи?

Колдунья при этих словах подавилась и откашлявшись, продолжила оглашать оказывается ещё не законченный текст проклятия: "По возвращении из владений герцога абсолютно всех ждет неминуемый несчастный случай с фатальным исходом".

– А это ещё зачем? – удивилась я. Герцог моё удивление поддержал и вопросительно уставился на старую довольную каргу. Айраф, когда осознал услышанное, уронил ложку в свою тарелку. Он то блюдо не ел, просто до недавно сказанных слов помешивал поставленное перед ним яство, наблюдая за пузырьками, появляющимися на пути, проплывтом ложкой. Теперь я вся была в каплях будем надеяться, что борща. Гунолина же так же незаметно вернула мне назад уже опустевшую тарелку и начала гипнотизировать последнее оставшееся не съеденным блюдо на столе.

– Как зачем? – не поняла колдунья. – Чтобы больше не приперлись! – разъяснили непонятливым нам. – Ведь если пришли раз, то потом и ещё притащатся. А это – прямое нарушение тишины и покоя.

– А я все думал, почему дядя Марк погостил и за триста

лет больше ни разу меня не навестил, – зарычал герцог. А затем его взгляд переместился на меня и как-то... подобрел, что ли. – Вселенная, рад, что происходящее не отражается на Вашем аппетите. Шеф-повар у меня самый лучший, счастлив осознавать, что и Вы оценили приготовленные им изыски. Только Вы немного... перепачкались, – протянул герцог. Взял мою руку в свою, перегнувшись через стол и... слизнул капельку супа. Брр... Айраф посмотрел на Гердамакса и тоже решил повторить за взрослым дяденькой, у которого совершенно нет мозгов, похоже. Разгадав сходу его намерение, я нервно проговорила:

– Не надо... меня облизывать.

– Все понятно, – заявила с озорным блеском в глазах старуха, – Любовь, – и начала вылавливать последние капли своим половником на дне тарелки, громко шкрябая по доньшку красивой фарфоровой посуды, расписанной алыми вензелями.

– Не понял, – высокомерно произнес герцог и на всех повеяло холодом. Мы все как-то разом поняли, что это было не просто утверждение, а вопрос, абсолютно точно предполагающий незамедлительный ответ.

– Кто-то из Вас влюбился в другого, – решила дипломатично ответить Гунолина, не уточняя кто именно и в кого. Сработало заклинание, гости смогли заехать. А вот смогут ли выехать – это уж как повезет. Но умрут сто процентов и не своей смертью. По времени точно сказать не могу – это

может быть хоть сегодня, хоть через десять лет.

Айраф заплакал. Я очень недобрым взглядом посмотрела на герцога, выражая им: «Какой Вы ГОСТЕПРИИМНЫЙ!». А последний как ни в чем не бывало спросил:

– А отменить действие проклятия можно?

– Можно, – обрадовала нас старуха, но не надолго. – Проклятие обратной силы не имеет. То есть другие уже не сдохнут, но дни конкретно этих сочтены.

– Это Вы в меня влюбились! – обличительно ткнул пальцем в меня один герцог. – Сами во всем виноваты!

– Да с чего Вы это взяли? Я в первых встречных не влюбляюсь!

– А я вообще не влюбляюсь никогда и ни в кого!

– Милые бранятся, как трогательно, – стала строить нам страшные рожицы Гунолина, очевидно, пытаюсь улыбнуться.

– А может это я, ну, влюбился... – растерялся братик, – Мне у дяденьки в больнице плащ сразу понравился, – признался Айраф.

– Нет, мальчик, дело не в тебе – наконец получилось улыбнуться у довольной горгульи-старушки.

– А если предположить, что она в меня влюбилась, увидела знак, смогла подъехать к замку, – начал было герцог, но был перебит моим шипением:

– Я – не – влюб – ле – на. У Вас даже ногти некрасивые! – выдвинула я один из аргументов.

– Могу ли я как-то сохранить жизнь этим двоим? – словно

не слыша моих слов, обратился герцог к колдунье.

– Есть лишь один выход – надо Вам двоим пожениться! – "обрадовала" нас двоих эта "леди". – Тогда Вселенная станет, как бы это выразиться... Вами! Продолжением Вашей души, сердца, мыслей, а проклятие как таковое на своего так скажем работодателя распространяться не может.

– А я значит всё равно умру? – грустно констатировал малыш.

– С тебя могу снять проклятие уже прямо сейчас, – выдала старуха. – С детьми оно все проще – хоть есть, хоть проклинать, хоть лечить. И протянула Айрафу свою руку ладонью вверх.

Малыш вопросительно посмотрел на меня. И не то, чтобы я верила во все это, просто небольшой страх всё же имелся, и совсем не за себя, а за братика. Утвердительно ему кивнула. Тот мне криво улыбнулся, с недоверием посмотрел на старуху и прежде чем вложить свою ладонь в её, громко предупредил «бабушку»:

– Если Вы что-то перепутаете, то Вселенная Вас превратит в самую страшную женщину на свете! Она – мастер по наведению красоты. А уродиной сделать гораздо проще чем красавицей, – протянуло сокровище нашей семьи.

– Вау! – обрадовалась Гудолина. – Я согласна! – выдохнула она.

Я же решила уже ничему не удивляться и просто протянула ей визитку с адресом нашего салона. Мне не жалко. Уро-

дин я правда специально еще не делала, но если потребуется, смогу и такое. А потом на всякий случай уточнила:

– А Вы не боитесь в город выбираться, уважаемая? Действие проклятия Вас не коснется?

– Ни в коем случае! Во-первых, я – местный житель и на меня оно в принципе не действует, а во вторых, я же его и накладывала. Должны же у создателя быть хоть какие-то бонусы. Но мы отвлеклись от темы! Вселенная, что Вы выбираете: Любовь или Смерть?

– А других вариантов больше нет? – с надеждой спросила я и почему-то посмотрела на герцога. Тот мой взгляд растолковал по своему.

– Чисто гипотетически, буквально на мгновение предположим, что произошедшее – моя вина, – все наши взгляды устремились на Гердамакса, а он продолжил, – Хотя, разумеется, это не так. Но потому я назвал свое высказывание гипотезой в самом начале...

– Ближе к делу! – рявкнула вмиг осмелевшая колдунья.

– И если всё так и есть, – как ни в чем не бывало продолжил герцог, продолжая неотрывно заглядывать в мои глаза, – Я готов жениться на Вас, Вселенная, в качестве компенсации за испытанное к Вам чувство симпатии. Как коварна любовь и глупы отдельно взятые колдуньи, – и обвиняющий взгляд был направлен на Гунолину.

– Повелитель всех вампиров готов жениться? – не поверила сказанному старуха.

– Фиктивно, – с мучительных вздохом протянул герцог. – Вселенная, сколько Вы намерены жить?

Вот так вопрос...

– Рассчитываю лет на сто.

– Отлично! – обрадовался граф. – И ни годом больше! Готов побыть Вашим фиктивным мужем на этот срок ради обеспечения Вашей же безопасности, прекрасная моя. А после – Вы умираете, а я по-прежнему молод, прекрасен и одинок! Плюс у меня появится ореол таинственного вдовца. Всем я скажу, что придушил Вас своими руками. Уважение к своей персоне надо регулярно подкреплять правильными действиями.

– Вселенная, давай тебе другого мужа подыщем, – это братик.

– Ну раз не хотите – как хотите, – как будто обиделся герцог. – Считал своим долгом как истинный лорд сделать такое заманчивое предложение.

– Будем Вам благодарны, если просто подвезете нас до дома, – неохотно намекнула я.

– Вот еще, – хмыкнул герцог, – Вы видели, сколько уже времени? Полночь! Пора спать!

– Но Вы же по ночам традиционно бодрствуете, или я ошибаюсь? – хитро спросила колдунья.

– От гостей одни проблемы, – поднялся бурчащий что-то себе под нос герцог, отодвинул от стола стул с колдуньей, помог подняться мне, поднял на руки уснувшего Айрафа и

направился вниз на первый этаж замка.

– Вам следует за все хорошее во мне благодарить мою матушку. Именно она привила мне правильное воспитание и манеры, – мы все вышли на крыльцо, братика передали на руки мне. Затем герцог развернулся, зашел в замок и захлопнул за собой дверь. Как специально именно в эту минуту начался сильный дождь. И разряд молнии ударил чуть ли не у наших ног, убив последнее тощее деревце рядом с замком. На пути к дому герцога росли по-настоящему красивые представители флоры, а вот у самого дома не было даже сорняков... А теперь из растительности вообще ничего не осталось.

– Пойду я к себе, а то герцог совсем не в духе, – решила колдунья.

– Может, постоим немного под козырьком крыши, сильный дождь переждем? – предложила я. Остаться здесь одной (спящий ребенок на руках не в счёт) совершенно не хотелось.

– Да тебе-то что бояться? – возмутилась старуха. – Тебя все дикие звери будут стороной оббегать, проклятие – ведь оно на километры вокруг чувствуется. Пошла я. Надеюсь, больше не увидимся.

Искренность местных жителей просто обескураживает... Простояла минут десять. Дождь стал только сильнее. Почувствовала, как за спиной открывается дверь.

– О, Вы еще здесь? Передумали и решили быть моей же-

ной? – с интересом спросили меня. – Что ж, я так и думал, что это Вы в меня влюбились.

– Дождь я переживаю, дождь, – разъяснила я самым непонятливым, которых здесь было – целый один ненормальный герцог.

– Простите, что заставил ждать. Ключи от гаража затерялись. А колдунья где? Надеюсь, уже ушла своим ходом?

– Да... – протянула шокированная я. С кем связалась?

– Спустия пару минут передо мной стояла красивая машинка, наверное. Под потоками дождя было не разобрать.

– Поезжайте, – вручили мне ключи.

– А Вы разве не с нами? – удивленно моргнула глазами я.

– Нет, что Вы, – ответили мне с любезной издевательской улыбкой. – В такую погоду я предпочитаю находиться в теплом замке, попивать горячий кофе и... злорадствовать над такими путниками как Вы. Кошмарной дороги! – и повернулся к нам спиной.

– Но как же автомобиль? – растерялась я.

– Этот можете оставить себе, его не жалко. А если Вам понадобится свой – с нетерпением жду в гости. Интересно, если Вы приедете снова, на Вас наложится еще одно проклятие, и Вы умрете быстрее, или обойдется без последствий? – после этих слов входная дверь в замок захлопнулась за своим хозяином. Затем приоткрылась и из неё донеслось: «Если передумаете, то моё предложение остается в силе ровно неделю. Буду рад если к тому времени Вы не помрете из-за

своей непомерной гордости».

Я же после этих слов завела автомобиль и надавила на газ, мечтая поскорее оказаться дома.

Гердамакс:

Вдруг мелькнула мысль: "А если она умрет?". Не мог отрицать, что девчонка мне понравилась, очень. Стоял, прижавшись к входной двери спиной пару минут, барабанил пальцами по дверному косяку и приняв окончательное решение, прошел к себе в комнату. Чтобы через несколько секунд выпорхнуть из окна в образе здоровенной черной летучей мыши.

Подоспел я вовремя. Одно из деревьев с треском разламывалось и опускалось плашмя на дорогу. Это я ещё издали понял благодаря совершенному слуху. Если ничего не предпринять, скоро щедро пожертвованная мною машина для проклятой гостьи превратится в тонкую оладушку с кровью. Пришлось плюхнуться на лобовое стекло «Ланд Крузера», чтобы Вселенная затормозила.

– А! – вскрикнула она и резко нажала на педаль тормоза. – Я убила её! – истерично воскликнула она.

Хм... Странная реакция для вампира. Для меня это вообще не проблема – кого-нибудь прибить. Хотя, может все девчонки такие эмоциональные. Полежал так несколько секунд и когда дерево окончательно грохнулось на землю, сейчас больше всего напоминающую болото, перелетел на крышу автомобиля. И как раз вовремя, а то Вселенная уже было

открыла дверь и включила фонарик на телефоне в попытке отыскать труп врезавшейся в них зверушки.

Сейчас дорога была перекрыта. Вредная девчонка не последовала моему совету и ехала сейчас по длинному пути. Что ж – её право. И в кого она только такая упрямая?!

Когда она стала объезжать препятствие из дерева, нам навстречу из леса вышла стая голодных волков. Я в это время сидел на крыше машины, и свет луны очень удачно отразился от клыков черного огромного волкодава, ослепив готовившихся к атаке хищников. Я вообще мог стать кем угодно. Стоило тихонько рыкнуть и вой прекратился, сменившись на жалобное поскуливание и шуршание листвы от лап убегающих голодных зверюг. Я здесь самый голодный! И это – моя добыча!

Затем ядовитая змея упала с дерева прямо на машину и атаковала бы первого вышедшего из нее... Я, вновь будучи летучей мышью, ввязался с ней в борьбу и скинул новую опасность на землю. Успел перехватить ветку, которая от мощного порыва ветра должна была врезаться в стекло автомобиля и пробить его насквозь. Уже готовый ничему не удивляться, я столкнулся со взглядом какого-то одичавшего лося, выбежавшего на дорогу, который, видимо, перепутал нас со своим соперником и решил пободаться. Не стал его разочаровывать и подыграл зверюге, отвлекая его подальше от Вселенной и её брата. Сильные нынче лоси пошли... Но победил, разумеется, я.

Когда мы, наконец, выехали к развилке, ознаменовавшей начало города, приключения, создаваемые действующим проклятьем для одной известной особы и не думали кончаться.

Сопроводив в целостности и сохранности до дома свою недавнюю гостью, я только хотел было перевести дыхание, как увидел, что выйдя из машины, она прямым ходом угодит в глубокую нору и, скорее всего, сломает ногу. Предотвратил и эту напасть. Чувства от всего проделанного я испытывал смешанные. Заботиться ни о ком прежде мне не приходилось. Я бы лучше помог убогому, чтобы не мучился, и неизбежное случилось бы как можно быстрее. Но только не в этот раз.

Минут через пятнадцать я уже влетал в свой дом и впервые уснул ночью... В сознании билась лишь одна мысль: "Как же я устал, охраняя эту девчонку!". Однако на периферии в какой-то момент возникла и вторая: "Надеюсь, за время моего отсутствия с ней ничего не случится".

День второй: кот, ноготь, канарейка

Вселенная:

Утром я проснулась около восьми и спустилась к завтраку. По утрам мы традиционно кушали на улице. Там стоял огромный стол, стулья, плетеные качели, мангал, а под навесом располагались самые необходимые электрические приборы – чайник, микроволновка, чтобы без нужды лишний раз не бегать в дом.

Жили мы всей семьей в огромном двухэтажном доме. И так как комнат у нас было много, съезжать я смысла не видела, хотя мне уже и исполнилось 18. На семейном совете моё решение одобрили и постановили следующее: «Как влюбится, может переехать в дом мужа. А раньше – нет. Вдруг сокровище, живя одно, исхудает». Сокровищем была я, и мне такой подход очень даже нравился.

Выйдя босиком на крыльцо и даже не собираясь одевать сланцы, я хотела насладиться этим непередаваемым ощущением от газона, ласкающего ножки, как наткнулась на... пробку в собственном доме. Протолкнувшись чуть вперед, из-за плеча Кайба, сейчас гостившего у нас, я разглядела вольготно устроившегося на ступеньках черного кота, немигающим взглядом пронзительно желтого как луна цветом

осматривающего каждого из нас.

– Кто завел кошку? – раздался недовольный голос папы, – У меня аллергия на блохастых, – и громкий чих на весь двор площадью соток в пятьдесят подтвердил его слова.

– Ты пройди первым, а я за тобой. Мне сегодня нужна удача во всех делах, – раздалось от моей сестренки Кристи, и бедный Кайб был спихнут ею на одну ступеньку вниз.

– Дай тогда подержаться за твою пуговицу или хотя бы взяться за твоё платье, вышитое белыми узорами. Ты ведь видишь – на мне ни того, ни другого, – с укором и мольбой уставился на неё парень.

Я покачала головой, взяла кота на руки и села за стол. Здоровый, зараза. Килограмм пятнадцать точно весит. Но кушать хотелось очень, вчера я так и не поужинала, да и на работу уже пора совсем скоро собираться. Поэтому лишняя задержка на пороге была ни к чему.

– Откуда кот? – холодно спросил папа.

– Сама его вижу впервые, – и почесала махнатика по шее. Тот довольно мыркнул, затем как-то запнулся на полуноте, огромными глазами потрясенно уставился на меня... и сел ко мне попой. Вот и вся благодарность. Положила перед ним кусочек шашлычка. Родители, оказывается, вчера вечером нажарили вкусняшек и даже половины не съели. Принюхался, заглотил даже не жуя как змея свою добычу, и я снова стала в милости. Устроился на моих коленях, немного поворочался и сладко зевнул, показав три ряда зубов. Помотала

головой – привидится же такое. Что, впрочем, не удивительно, особенно после вчерашних приключений.

Папа недовольно смотрел на меня с котом, но молчал. По его взгляду я поняла, что если он чихнет еще хоть раз, нас из-за стола выставят обоих и родственные узы в этом случае смягчающим обстоятельством для меня точно не выступят.

И вот сидим мы все, спокойно жуем, как Айраф, покосившись на меня, шепотом спросил у мамы, но так, что услышали все:

– Мама, а когда Вселенная умрет, можно я займу её комнату?

Папа раскашлялся, сестра как раз набрала полный рот воды... И даже не знаю, была ли в этом её ошибка. Так облиты были все мы, а она единственная осталась сухой.

– Можно, – решила подыграть я братишке, переведя все в шутку, – но случится это лет через 80, и если ты к тому времени не передумаешь – я не возражаю.

– Да нет, Вселенная. Ты разве забыла? Колдунья сказала, что ты можешь умереть совсем скоро.

Кажется, кто-то может получить ремня по попе, – возникла мысль в моей голове.

– А где это Вы с Айрафом пропадали полночи? – серьезно спросил папа, – Теперь на молодежные тусовки модно приходить с младшими братьями?

Видимо тем, кто получит по попе, буду я. Но больше всего в происходящем меня удивил интерес кота. Он внимательно

следил за нашим разговором, гипнотизируя взглядом каждого из говоривших. А когда папа снова оглушительно чихнул, я сочла это за подарок небес, позволяющий мне не отвечать на последний вопрос и, прикрывшись папиной аллергией и необходимостью поехать на работу, просто сбежать.

Сделав один свадебный дизайн красивой молодой девушке, у которой свадьба должна была состояться через два дня, я только приготовила себе ароматный кофе с молоком, как ко мне в рабочий кабинет без стука вошел... Гердамакс.

– Я на такой процедуре впервые, – огорошили меня, – Поэтому прежде мне все разъясните, а потом я решу, нуждаюсь ли в Ваших услугах, – высокомерно объявили мне.

В этот момент ко мне заглянул наш охранник:

– Вселенная, извини, у этого типа просто невероятная скорость, я только и успел, что встать при его появлении, как он уже вошел к тебе. Мне его выставить? – был задан мне прямолинейный вопрос.

– Нет, Камп, спасибо. Это – наш особый клиент, – указала я кивком головы на герцога.

– Понял, ухожу, – понятливо сообщили мне и закрыли за собой дверь.

– Как вчера добрались до дому? – вежливо поинтересовались у меня.

– Без происшествий, – любезно ответила я.

– Не сомневаюсь, – от Гердамакса послышался прекрасно различимый зубной скрежет. Сколько же у него их там, раз

раздался такой громкий звук? – Я решил воспользоваться Вашим предложением и сменить... ногти, – выдал он.

– Дизайн на ногтях, – поправила его я. Мои слова высокомерно проигнорировали, поэтому я продолжила, – Предлагаю Вам сделать следующую процедуру, – привычно начала я, – опускаем Ваши руки в ванночку для ногтей с ароматным питательным гелем, затем делаем маникюр, после массаж и последний штрих – дизайн на ногтях. Как правило, мужчины предпочитают бесцветное лечебное покрытие.

– Я – не все, – сухо ответили мне, – Не равняйте меня с другими. Я – единственный в своем роде, – после этих слов мне вручили цветы, все это время удерживаемые в руке. Обычно таким подаркам я была рада и мило улыбалась дарителю, но конкретно в этом случае в моем взгляде выразилась дилемма – их надо в вазу поставить или можно сразу в урну? Просто это были черные и совершенно повянувшие розы... Такие даже для помойки – раритет.

– Ну что стоите как вкопанная? Поставьте в вазу, – было мне ответом, – Похоже, цветы дарят Вам не часто, – сделал вывод герцог.

– Такие – точно впервые, – тактично произнесла я.

– Тогда не вижу восторга на Вашем лице. А впрочем, какие у Вас есть варианты дизайна ногтей для мужчин? Таких как я. Элиты, если выразиться одним словом.

Я чуть не подавилась. – Уверен, то, что отвечает моим высоким требованиям, у Вас отсутствует, – продолжил гер-

цог, – Согласен на что-нибудь мрачное и ужасное в черно-красной цветовой гамме.

– Как скажете, – холодно ответила слегка оскорбленная я.

– Но есть условие, – буркнули мне, – Будете делать мне по ногтю в день, – с превосходством было объявлено в качестве продолжения.

– Это как? – не поняла я.

– Водные процедуры, маникюр и массаж – сегодня. И дизайн скажем большого пальца.

– А нельзя сделать все сегодня? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, – снисходительно ответили мне, – Я буду приходить каждый день. Массаж и один ноготь – вот алгоритм моих ежедневных процедур.

– А что потом? – чисто из интереса спросила я.

– Потом сменим дизайн и начнем всё сначала, – как-то по-новому улыбнулся герцог...

Гердамакс:

Проспал я недолго и в пять утра уже вскочил. Обычно в это время я только ложился спать. Завтракать не стал и обернувшись черным голубем полетел к уже известному мне дому. Один из моих любимых имиджей – практично, не так уж вычурно, быстро и зрение прекрасного адаптировано для утренних и дневных полетов.

Опустившись на крыльцо, решил, что черным лоснящимся котом быть презентабельнее. Так я буду гораздо харизма-

тичнее. Понаблюдаю за семьей Вселенной и за ней самой.

Ко всем тем, кого я уже видел в стоматологии, добавил-ся большой грозный папа с аллергией на блохастых. Посидел еще немного на крыльце, мысленно изумляясь звучащим репликам. В какой-то момент поймал себя на мысли, что осматриваюсь по сторонам. Кого же они все увидели ТАКО-ГО? Когда догадался, что речь обо мне, был приятно изумлен. Неужели они поняли, что перед ними Я – герцог всех вампиров?! Только я собрался, наконец, уступить всем проход, как был подхвачен на руки прохладными влажными ладошками. Смелая!

– МЯУ! – ругнулся я. Руки тебя вытирать не научили? Из-за таких как ты шерсть слипается, и теряется весь лоск. Но затем окинул Вселенную взглядом, а она, усевшись, сразу перешла к активным действиям – к почесыванию моего подбородка, в данный момент являющегося кошачьей мордой. Приятно. Мыркнул от неожиданности. И очень недобро взглянул на девчонку. Отвернулся. Пусть задумается над своим поведением. Затем мне презентовали шашлык. В целом неплохо. Но я предпочитаю менее прожаренное мясо, чтобы из него сочилась свежая кровь. Поэтому заглотил кусок, даже не став жевать – съедобно, но кайфа от еды нет никакого. Подумал и переместился к девчонке обратно на колени. Удобно. Вкусно пахнет. И поглаживает она хорошо. Бросил все силы на то, чтобы не замырчать вновь. Стало так хорошо, вспомнил, что я и спал сегодня совсем немного, зев-

нул. Поймал удивленный взгляд Вселенной. Да, у меня много зубов – три ряда. И нечего ко всем подряд в рот заглядывать. Тогда и лишних нервных потрясений не будет.

Братишка её тот ещё кадр. Напомнил мне маленького меня. Окинул его снисходительным взглядом.

Когда папа Вселенной в очередной раз чихнул, я решил, что пора покинуть семейный завтрак. В этом наши со Вселенной мысли совпали.

Как она собирается, я подсматривать не стал. Не по-мужски это. У меня другие методы. И я еще не решил, стоит ли их применять. Поэтому вернулся к себе в замок, попил горячий кофе, переоделся. Поразмыслив, купил отвратительные цветы на самой окраине моих лесных владений, больше похожих на чашу. Уверен, она оценит. И направился в салон красоты, адрес которого был указан в презентованной мне визитке.

Прошествовал мимо рецепшена и одиноко восседавшего на стуле охранника. Он только и успел, что подняться, а за мной уже захлопнулась дверь в кабинет Вселенной. Что странно, от нее совершенно не пахло свежей кровью, только ее собственной... Очень ароматной. Умеют же современные вампиры маскироваться. Что это – особая жевачка, нейтрализующая запах, специальный парфюм?

Выслушав перечень возможных услуг, озвучил комплекс заинтересовавших меня процедур и доверительно протянул ей обе руки. Я так-то никому не верю. Даже самому себе –

не всегда. А ей – тем более нет, но руки считали иначе.

Этот процесс поистине достоин испытываемого наслаждения. Она совершенно не боялась поранить мою размякшую в воде руку, уверенными отточенными движениями убирая... кутикулу, как она выразилась. Затем настала пора массажа. Незабываемые ощущения, особенно когда пальцы ндравящейся тебе девушке касаются тебя так плотно, часто, жарко. Немного крема. И вот мои руки стали нежнее, но всё равно по мягкости уступают другим... Что это со мной? Нахмурился. И недовольно посмотрел на Вселенную. Она всем такой массаж делает?

Затем она достала какой-то приборчик средней величины и на мой вопросительный взгляд пояснила:

– Аэрограф, – я понятиливо кивнул, хотя это слово ни о чём мне не говорило.

Очень скоро на моем большем пальце на идеально черном фоне образовались до невозможного реалистичные подтеки алой крови. Ужасно до невозможности. И полностью отвечает моим представлениям о прекрасном. Она – отличный мастер. Перехватил её руку, потянувшуюся к моему второму ногтю и разъяснил, что дизайн одного ногтя в день и предшествующий ему массаж – это все, что мне нужно для полного... Как же это слово звучит? Никак не вспомнить. Ненастья? Пристрастья? Мои размышления прервал вопрос: "А что потом?".

– Потом сменим дизайн и начнем всё сначала, – сказал я,

вновь вспомнив тот кайф, что испытывал во время массажа. Оттого и ответ мой прозвучал как-то особенно трогательно. Уже у выхода из её кабинета я едва слышно произнес, – Завтра, – хрипло сказал я, – Буду первым посетителем. Жди.

Оставил на ресепшене столько, сколько, на мой взгляд, она заслужила за работу и ушел, ни с кем не попрощавшись. Если кто-то недоволен – могу вернуться и им закусить.

Вселенная:

– Ты хоть знаешь, сколько денег оставил тот тип, что был у тебя? – ворвалась ко мне просто лучащаяся от счастья администраторша нашего салона, – Да у нас такая выручка за месяц бывает, и то не каждый!

– Будь готова все вернуть и маме пока не сообщай, – просто сказала я.

– Это еще почему? – возопила недовольная Прейра, получающая процент с каждой суммы, оплачиваемой клиентом.

– Потому что я опробовала на нем новый дизайн. Ты слышала про духи, аромат которых меняется в течение дня? – и увидела утвердительный кивок, – Вот и его дизайн уже очень скоро переменится, и его кровавый ужас сменится на безобидные ромашки.

– Вселенная, а ты бы не могла применять новейшие разработки на других клиентах, не таких состоятельных?

– Нет, – просто ответила я, – Месть моя будет сурова. Этот тип бросил меня ночью под дождем в лесу, где чуть ли не из-за каждого куста раздавался волчий вой.

– Ого! Не знала, что вы знакомы. Тогда тебе виднее. Но – не перестарайся. В любом случае все косяки тебе же и придется исправлять.

И тут наше внимание привлекла канарейка, летающая за закрытым окном. Бедная, она, наверное, вылетела из окна чьей-то квартиры. Только была она черного цвета. Не знала, что такие существуют.

Как-то очень резвенько она залетела вовнутрь, даже уговаривать не пришлось. Налила ей в крышечку воды, ничего съедобного для такой птички не нашлось. Ну ничего – куплю что-нибудь ей в обеденный перерыв.

В дверь постучали и в мой кабинет вошел один из постоянных клиентов – Разгнеж. Он работал судьей и просто обожал идеальные ногти. По его словам, вот сидишь, слушаешь всякий бред со стороны защиты, потом бред, который уже немного больше походит на правду, только уже со стороны обвинения, скучаешь, переводишь взгляд на материалы уголовного дела, лежащие перед тобой, а тут бац – пальцы с заусенками! Хочется откусить, а ты не можешь, на виду как-никак со всех ракурсов в зале судебного заседания. Поэтому чтобы не отвлекаться на свои руки, раз в неделю он стабильно приходил ко мне на маникюр. С собой он всегда приносил двойной "Сникерс", букетик цветов и раз в месяц – упаковку черного классического чая. Таким образом, его приход ознаменовывал для каждого из нас небольшое чаепитие. Я же, кроме всего прочего, узнавала последние новости из

новинок последних преступлений и понимала, как страшно жить.

Именно этими историями, похоже, особенно заинтересовалась и живущая теперь у меня канарейка. Внимательно слушая нас обоих, она, уличив момент, скинула в кружку к Разгнежу дохлую осу. И где только взяла?! Стоило мне подпилить один ноготь клиенту, как он был тут же обкусан птицей со все сторон. Она просто не могла остановиться, грызлась вполне безобидно, а потом как... заорет Разгнеж! Аж уши заложило. Милая пташка прокусила ему до крови ладонь и расцарапала когтями запястье. И преспокойно села чиститься на окошко.

Все, чем я могла помочь судье, это обработать ранку и перевязать ладонь. Может, в действительности этого и не требовалось, но Разгнеж так вздыхал, словно ему как минимум откусили руку. А так – и все обработали, и внимание проявили, и на заседании ему свою руку будет не видно из-за бинта. Пока я все это делала, птица недовольно косилась на меня своим алым глазом. Так повторялось со всеми клиентами мужского пола, пришедшими сегодня.

Птица была настырной. Что я только не делала, пытаюсь от нее избавиться. Выпихивала за окошко, а она залетала с парадного входа. Пыталась закрыть бешеную канарейку в туалете, но первый же посетитель этой стратегически важной комнаты выпустил её наружу. Хотела ее подарить, но никто почему-то не взял. Наш охранник не выдержал и сбежал ку-

пил для нее клетку. Но и это не помогло – клювик у нее оказался сильным, настолько, что металлическая решетка клетки пала под его натиском, даже не успев сопротивляться. Когда мой рабочий день закончился, птица, видимо, тоже устала и, наконец, улетела. Ликовал весь салон красоты!

Гердамакс:

В туалете меня еще не закрывали... Никогда!!! Да как она посмела?!

Утешало меня лишь то, что я искусал 7 парней разной наружности. Это было омерзительно и крайне негигиенично. И даже кровь у них была невкусная! Но это того стоило. Такими темпами в салон будут приходить только девушки. Насчет этого я не возражаю.

Немного нервным вернулся домой, вновь стал самим собой. И хотел было полюбоваться своим безупречным длинным и заостренным ногтем, как увидел страшное!!! На нем красовались (вместо кровавых подтеков) омерзительно белые ромашки! Мой самый нелюбимый цвет! И отвратительные цветы! Что за шутки?! Ну, Вселенная... Как ты умудрилась так провести меня?! Месть решил отложить на завтра. Надеюсь, действие проклятия меня не опередит!!!

Всю ночь не спал, как и в злые прежние времена. Написал письмо матери. Все таки уже больше двухсот лет не виделись. Именно тогда был готов проект моего замка, и я уехал, чтобы проконтролировать его строительство. На прощание матушка сказала мне: «Гори в аду» и захлопнула за мной

дверь, даже не проводив до окованных огненной лавой ворот в форме крыльев летучей мыши.

В нашей семье никто никого не любил, и все были довольны своей жизнью. В большом поместье легко удастся найти для себя пустынное помещение, принадлежащее только тебе, где не шастают посторонние. Поэтому когда мама меня проводила, я был польщен. Честное слово, не ожидал такой заботы. А вот папа даже не вышел. И его я полностью понимал. Зачем? Я бессмертен. Со мной не случится ни-че-го.

В нашей семье меня удивляло лишь одно – откуда у родителей 12 детей, если они друг друга ненавидели? Я был самым старшим и единственным мальчишкой. Мои сестры были самыми омерзительными созданиями на планете, и каждую я ненавидел по-особенному. Сначала они вечно орали и рыдали, пока были маленькими, потом порывались захватить мои комнаты вместе с их содержимым, а я обижал их. Отрезал им спящим волосы, портил их дурацкие наряды, которые были не в состоянии скрыть их уродства, подсыпал в их обеденную кровь яд, от которого они всего-навсего покрывались прыщами. В общем, всячески старался их убить. И именно на реальных примерах убедился, что мы бессмертны.

Папа мои поступки поощрял. Он считал, что выжить должен сильнейший. Мама говорила, чтобы я отстал от девчонок. Их скоро выдадут замуж, и они перестанут мне мешать. Я ждал, долго. Уезжал учиться, неоднократно, а потом вновь

возвращался в ненавистный отчий дом. Сестренки замуж выходили медленно, оно и не удивительно. Поэтому в один из дней я понял, что пора отстроить собственный замок и переехать. И еще ни разу о принятом решении не пожалел.

Сегодня на меня накатила ностальгия, и я вспомнил о маме. Письмо мое выглядело следующим образом: «Моя несносная родительница, посылаю Вам огненный привет из той бездны, куда Вы направили меня двести лет назад. Спешу сообщить, что не скучал ни секунды, ни в чем не нуждался и впредь готов наслаждаться избранным одиночеством. Как Ваши омерзительные дела мне ни капли не интересно, но если есть, что написать, с искренним отвращением прочитаю. В гости не зову, ибо дорога проклята. Но если Вы готовы рискнуть, обещаю, что даже при самом худшем раскладе грустить не стану».

Проникновенно получилось. Прочитал и написанным остался доволен. Отправил корреспонденцию вместе с летучей мышью в родительское поместье. За ночь выпил бокала три охлажденной крови, полюбовался ночным сумраком с балкона, пошел в гараж и починил "Ягуар" Вселенной, благо все нужные запчасти имелись. А ненужные я заказал еще прошлой ночью и пока был в городе, их забрал.

Когда начало светать, я вместо того, чтобы отправиться спать, направился к дому Вселенной. Сердился уже не так сильно, но планы, связанные с отмщением продолжал прокручивать в своей голове. Надо что-то срочно придумывать

с режимом. Ну привык я бодрствовать ночами, а днем требуется присмотр за девчонкой. Когда, спрашивается, спать? Хотел было на все наплевать и завалиться на свой жесткий скрипучий диван, но ноги сами понесли меня, а затем и крылья в уже известном им направлении.

День третий: преобразование с последующим свиданием

Вселенная:

Проснувшись по будильнику, быстренько умылась и побежала вниз завтракать. Сегодня столпотворение было у нашего искусственно созданного пруда. Красивый черный лебедь с красным клювом и такими же яркими глазами дефилировал вперед-назад.

– Вау! – восторгалась Кристи, – Кайб, быстро сфотографируй меня!

– Можно его покормить? – непонятно у кого допытывался Айраф.

Я же улыбнулась и прошла к столу. Лебедь, заметив меня, поплыл параллельно пути моего движения.

– Сестренка, похоже, ты ему понравилась. Давай его вместе покормим, я один боюсь, – это снова братишка.

– Меня бы кто уже покормил, – проговорила я, а лебедь, окинув меня внимательным взглядом, нырнул, только алые лапки барахтались на поверхности и спустя минуту вынырнул с форелью, которую с такой любовью разводил папа, строящий из себя крутого рыбака, который вылавливал исключительно десятикилограммовые рыбины.

– А вот и жених для Вселенной отыскался, – провозгла-

сила на весь двор Кристи, – То кот, то лебедь, – с улыбкой посмотрела на меня бабуля, – Такими темпами глядишь и парень на семейный завтрак заглянет.

Папа недовольно уставился а лебедя, последний – вопро- сительно на меня, мол, чего рыбу не берешь, я же для те- бя поймал. Почему-то вспомнился Гердамакс, притащивший мне вчера черные розы. Примерно что-то такое же было в его взгляде. Улыбнулась, представив его реакцию на ромашки. В итоге рыбу забрал папа и пожарил на мангале. Хватило всем и даже еще много осталось. Лебедь все это время не спускал с нас глаз, весьма вольготно обосновавшись в нашем озере.

Закончив с завтраком, я зашла в дом, чтобы собраться на работу. Выходя из дома, бросила взгляд на воду – птицы там больше не было.

– Родная, а где твоя машина?

– У подруги, – ответила я первое, что пришло в голову, – Скоро заберу.

– А эта чья? – спросил папа, указывая на автомобиль Гер- дамакса.

– Мы решили ими обменяться на пару дней с подруж- кой, – придумывала я на ходу.

– Будем считать, что я поверил, – понятиливо проговорил папа, – Если что, твоя машина застрахована. Просто для ин- формации.

– Спасибо, – растерянно произнесла я, села в автомобиль Гердамакса и поехала на работу. Надо будет сегодня вернуть

его владельцу.

В девять часов утра в мой кабинет без стука уверенной походкой зашел первый посетитель. И подойдя ко мне чуть ли не вплотную, выставил перед собой свой большой палец и четко спросил:

– Это что?

Взглянула на ноготь и облегченно выдохнула. Не думала, что буду так радоваться черному ногтю в красных подтеках...

– А что, Вас, собственно не устраивает? – невинно спросила я, изобразив полнейшее непонимание, – Ноготь цел, дизайн не поврежден.

– Вы! – обличительно уставились на меня черные огромные глаза, – Тут были ромашки!

– Неужели? – удивилась я, – Но сейчас-то на ногтях снова имитация крови, поэтому проблемы больше нет, ведь так?

– Так, – кивком головы подтвердил Гердамакс, но глаза его, сердито сузившись, свидетельствовали об обратном. Я хорошо разбиралась в языке тела и жестах и сейчас для меня было очевидно, что мужчина в бешенстве. Отошла от него на пару шагов.

– У Вас хорошая интуиция, – раздалось мне вслед, – А у меня богатая фантазия...

Не знаю к чему это было сказано, но не могла не предложить ему кофе. Все таки он первый посетитель, а я любила начинать рабочее утро с кофе.

– Не откажусь, – было мне ответом, – Принес Вам конфеты, надеюсь, Вы оцените.

Посмотрела на упаковку – красивая, не видела таких прежде. На ней были изображены конфеты, что называется, в разрезе. В скрепленных шоколадных дольках ракушки содержалась какая-то красная жижа. С вином они что ли или с джемом?

– Спасибо, – поблагодарила я. Как раз к чаю все закончилось, поэтому распечатала подарок и поставила рядом с нами, – Знаете, Вам очень повезло, – решила обрадовать его я, – Вчера после Вашего ухода сюда залетела канарейка, абсолютно дикая и клевала всех клиентов исключительно мужского пола.

– Неужели, – холодно ответили мне, всем своим видом демонстрируя, что ему это совершенно не интересно. Ну и ладно. Я бы такого клевать уж точно не стала. Себе дороже.

– Я бы хотела вернуть Вам машину, – начала было я, но меня незамедлительно перебили.

– Сегодня в шесть вечера, – было мне ответом.

– Простите, не поняла?

– Можете доехать на ней до моего дома, заодно заберете свою. Жду к шести.

– Но я думала, что Вы могли бы прямо на ней же и уехать из салона...

– Вы считаете, я из замка до салона пешком добирался? – холодно спросили меня и замолчали. Можно подумать это

могло бы меня расстроить.

Так в тишине я налила каждому из нас по чашке с кофе и принялась за массаж. Поначалу Гердамакс сидел ровно, затем навалился на спинку мягкого кожаного стула песочного цвета, моргать стал всё реже, по минуте сидя с закрытыми глазами. В этот момент он напомнил мне сытого кота, периодически лениво наблюдающего за прыгающими рядом птичками. Когда я закончила с массажем, герцог окончательно заснул, положив голову на спинку стула.

И все бы ничего, но я до сих пор немного дулась за то, что он выпроводил нас ночью в грозу... Мог бы хотя бы лично нас довести. А может и нет... Ведь это я приехала к нему, без приглашения...

Еще раз взглянула на него спящего – симпатичный. Белоснежная рубашка, черный жилет и такие же идеально отутюженные брюки. Пышные немного выющиеся черные волосы и пушистые ресницы, прямой и достаточно крупный нос, но все смотрелось вполне гармонично...

Решила нарастить ему ногти, все десять. У него они и так длиннющими были, но я решила, что этого недостаточно... для отмщения. И принялась за работу. Теперь каждый ноготь от основания ногтевой пластины до самого края равнялся пяти сантиметрам. Ха! Ногти были красивыми, заостренными. Я так расстаралась, что капли, имитирующие брызги крови, выложила алыми кристаллами для обеспечения эффектного сияния и переливов. Добавила бордовых буле-

нок, вновь воспользовалась аэрографом... Получились настоящие конкурсные ногти. Красиво, но мрачно. Всё, как любит Гердамакс. Сверху все покрыла бесцветным лаком, который в течение дня будет трансформироваться в белоснежные ромашки. Ай да я молодец!

Прошло пять часов... Клиент так и не проснулся. Он хоть живой? Пригляделась к нему – дышит. Пару раз к нам заглядывали администратор и охранник. Не знаю за кого из нас двоих они волновались больше. А может просто интересовались, чем мы так долго занимаемся. Да еще девочки-парикмахерши пару раз заходили, хотели позвать меня на чай. Я лишь отрицательно качала головой и показывала пальцем, чтобы не шумели.

В два часа я пошла на обед, будить его не стала. Пусть спит – мне не жалко. Может и к лучшему, что меня не будет рядом, когда он увидит свои ногти...

Гердамакс:

Открыл глаза и взгляд сразу натолкнулся на часы напротив – 14.05. Оглянулся – я в кабинете Вселенной. Неужели я настолько расслабился и уснул? На пять часов... Сказалось недосыпание. На столе была записка, попытался её взять... И не смог.

Ногти были очень красивыми – мне понравились. Настоящий шедевр. Один был продолжением другого. Дизайн, словно картина при панорамной съемке охватывал обе моих руки. Довольно улыбнулся. Только длинновато как-то. При-

дется приспособливаться. Ткнул указательным ногтем в записку, дотасил ее до края стола, уронил себе в ладонь, прочитал: "Гердамакс, я ушла обедать, Вас будить не стала".

И почему же? – мысленно возмутился я. Между прочим, мне тоже есть уже хочется. Поднялся с кресла, расплатился за самые восхитительные ногти в моей жизни, вернулся к ней в кабинет. Сел, хотел было привычно побарабанить по столу. Что ж. Так даже удобнее чем прежде. Почесал голову – неплохо. Только вот пальцы теперь в кулак особо не сожмешь, но мне и не надо – я же не боксер.

Как поступить? Могу вернуться к себе домой. Могу дождаться Вселенную и ко мне в замок поедem вместе. Заодно присмотрю за девчонкой. Зря она сейчас одна ушла обедать... Волнуюсь... Найду ка я лучше её. Превратился в ворона и вылетел в окно.

Пролетал так около получаса. Слишком много запахов, зданий – не вижу, не чувствую. Решил немного посидеть в парке. Пригляделся, голуби так и выются возле одной скамейки. Халявный хлеб всем раздавала Вселенная. Даже не удивлен. Но самый голодный здесь – Я. Хорошо быть черным вороном. Я опустилсЯ в самую гущу. Особо притких долбанул клювом по голове. И ничего, что хлеб мне не нравится – сегодня я ем все, что дают! Настоящие птицы струсили. Давно пора. Я остался с ней один на один.

– Ну ты даешь! – выдохнула Вселенная, положила передо мной остатки булки, поднялась и пошла в сторону работы.

Я же представил, как буду выглядеть, если сумею незаметно превратиться в мужчину. Сложится впечатление, что я носил костюм неделю, не снимая. В нем ел, спал и принимал душ. Именно к этому приводят потасовки с местными пернатыми. Проследил, чтобы Вселенная зашла в салон, все таки перевоплотился, сел в свою машину и поехал к замку, готовиться к встрече дорогого гостя.

Вселенная:

Вернувшись с обеда, обнаружила, что в моем кабинете пусто. Обратилась к нашему администратору:

– Прейра, Гердамакс давно ушел?

– За ногти он расплатился около часа назад. Ты бы видела, как он мучился, доставая деньги из бумажника, – рассмеялась она, – Заплатил в три раза больше чем вчера. И вернулся в твой кабинет. Я отходила, поэтому не видела, как он уходил.

– Ясно, – сказала я, – Про эти деньги маме тоже пока не слово. Основную концепцию я менять не стала. Скоро на его ногтях появятся ромашки.

– Вселенная! – заорала наш администратор, – Хорош мстить мужику! Он к тебе то с цветами приходит, то с конфетами. С сердцем нараспашку. Присмотрись! Такие экземпляры на дороге не валяются. А то, что вкус у него странно-ват, так перевоспитаешь.

– Это все из-за процента с оплаты? – уточнила я.

– Да, – созналась она, – Так что хватит пакостить. Давай

просто нормально зарабатывать деньги. Чтобы никому и ничего не приходилось возвращать.

Улыбнувшись, зашла в свой кабинет. На три как раз был записан клиент – дизайнер Антоний из модельного агентства неподалеку. Стала готовить инструменты.

К пяти я уже освободилась и уехала с работы пораньше. Надо, наконец, вернуть машину Гердамаксу и поставить в этих межличностных отношениях точку, оставив только деловую составляющую. Хочет – пусть приходит на ногти, нет – тем лучше. Наверное...

Ровно в шесть я была у замка. Позвонила. Через минуту мне открыл дверь какой-то дерганый Гердамакс. Меня молча взяли за руку, довели до гаража. Там я увидела свою машинку – как новенькую.

– Гердамакс, спасибо Вам огромное! – удивленно произнесла я.

– Уезжайте немедленно, – было мне ответом.

Внимательно посмотрела на него. А я с тортом приехала... Удерживая его в руках, кивнула, отдала ему ключи от его машины и только хотела было сесть в свою, как на весь двор раздалось громогласное:

– Стоять!

Обернулась и увидела красивую статную женщину в алом платье, с прямыми длинными черными волосами.

– Дорогой, представь нас друг другу, – уже более нежным голосом произнесла эта красавица.

– Мама, это – Вселенная, Вселенная, это – Кровилианна, моя мать.

– Приятно познакомиться, – произнесла я, переведя удивленный взгляд с матери на сына.

– Рада до отвращения, – было мне ответом, – А что это у Вас? Торт? Ну так пройдемте в дом, чайник только что вскипел.

Через десять минут:

– Странный нынче заменитель крови стали изготавливать. Дорогая, Вы бедно живете, раз вынуждены покупать такое? – спросила с недоумением Кровилианна.

Я окинула взглядом вишневый торт, весь облитый красным сиропом. Фраза про кровь насторожила, но с другой стороны – мало ли у кого какое чувство юмора. Вроде вполне съедобно.

– Гердамакс, распорядись, чтобы подали самые изысканные блюда, пусть твоя девушка нормально поужинает.

– Мы едва знакомы, – вставила я.

– Разумеется, это не так, – было мне ответом. И все своё внимание женщина переключила на сына.

Элегантно откусив от кусочка... сырого мяса, с которого ручьем сочилась кровь, мама Гердамакса задала мне следующий вопрос:

– Ну и как Вам мой сыночек, нравится? – в меня вперились два заинтересованных взгляда. Хозяин замка даже перестал жевать, замерев в ожидании.

Мне же происходящее начало действовать на нервы, плюс немного задело обвинение в приобретении дешевого торта, который таковым совершенно не был, поэтому я ответила максимально корректно и честно:

– Не хочу никого обидеть, поэтому промолчу, – заметила, как сверкнули недовольством глаза Гердамакса.

– Что Вы-что Вы! – рассмеялась его мама, – Вряд ли я узнаю что-то новое, удивите меня.

– Начну с хорошего, – заставила себя выговорить это, чтобы уж совсем не показаться невежливой, – Ваш сын вполне симпатичен, щедр, умен и галантен.

– Неужели? – удивилась его мать, – Сын, как у девушки могло сложиться такое впечатление о тебе? – разочарованно протянула Кровилианна и обратилась ко мне, – Дорогая, он Вас хотя бы раз бросал?

– Нет, – растерянно произношу я.

– Бил?

– Что Вы! – выплеснула руками я.

– Издевался?

– Да вроде нет, – вымолвила потрясенно.

– Быть может хотя бы пытался отравить?

При этих словах я непроизвольно раскрыла рот, и первый выпитый в гостях глоток кофе вновь оказался в моей кружке.

– Судя по Вашей реакции – нет. Дорогая, мне очень жаль, но с полной уверенностью могу заявить, что мой сын Вас не любит.

– Конечно не люблю! – возмутился Гердамакс.

– Да мне это и не нужно, – возмущенно вставила я, немного повывисив голос.

– Мне нравится Ваша честность, Вселенная. Другому ответу я бы и не поверила. Но лучше расскажите о сыне что-нибудь плохое, чтобы я могла им гордиться. И кроме того, как Вы познакомились?

– Эмм, – как-то растерялась я. Не ожидала услышать такого от его матери. Поймала взгляд Гердамакса и, может, я ошибаюсь, но судя по его выражению лица, сейчас мне срочно предстояло придумать что-нибудь страшное и жуткое. Ну ладно. Главное – не переборщить. Если что – всегда можно сказать, что пошутила, – Я приехала в дом к Гердамаксу без приглашения. И даже невидимая проклятая дорога меня не остановила. Посреди ночи он, наконец, сумел выставить меня вон, – взглянула на его мать. Та увлеченно слушала мой рассказ и довольно скалилась. Видимо решив, что на этом моя фантазия оборвалась, мне на помощь пришел сам герой моего рассказа.

– Я сбросил её с балкона, но как истинный вампир, в секунду опасности она перевоплотилась в летучую мышь. А затем, вновь став человеком, она угнала мою машину и уехала, выпив по дороге кровь из всей стаи волков, задушив змею ее же кольцами и словам лосиные рога одним щелчком пальцев.

– Как романтично, – чуть ли не захлопала руками его мать, а затем спросила, – Дорогая, а зачем Вы вообще к нему

поехали?

– Убить, – сказала я первое, что пришло мне в голову.

– Это правильно, – воодушевленно заметила его мать, – Вселенная, поначалу Вы мне абсолютно не понравились, но теперь я узнала Вас с другой стороны и должна признать, что такой Вы мне нравитесь гораздо больше. Приезжайте как к нам с сыном в гости. Его отец и сестры будут просто в бешенстве. Скучно не будет, обещаю.

– Мы подумаем, мама, спасибо, – прокомментировал приглашение Гердамакс.

– Тогда я Вас оставлю. Думала, ты тут уже паутиной и пылью покрылся. А у тебя такая боевая девушка! Вселенная, напоследок, утолите мое любопытство. Я обожаю по форме клыков и их длине угадывать из какого семейства тот или иной вампир. У нашего Гердамакса как герцога максимальная длина клыков десять сантиметров при трансформации, а так – чуть длиннее обычных зубов.

– Вообще-то пятнадцать, – с гордостью поправил её Гердамакс и выпятил вперед грудь.

И чему, спрашивается, тут гордиться? Достижение то сомнительное. Да и заигрались мы как-то все. Поэтому, чтобы показать, что поиграли и хватит, я вслух сказала следующее:

– А у меня клыков вообще нет, – и откусила кусочек шоколадного пирожного. Хм, странная начинка. Такое чувство, что я до крови прокусила язык или губу, рот будто наполнился кровью. Удерживая на лице улыбочивое выражение, про-

глотила не жуя и запила огромным глотком кофе.

– Мама, она шутит, – снисходительно разъяснил Гердамакс, побарабанив пальцами по столу.

– Сын, какие ногти! Отец бы обзавидовался! Наконец, у тебя появился вкус.

– Это всё Вселенная, её работа, – довольно ответил он.

Заинтересованный взгляд обратился на меня. Скромно улыбнулась и протянула визитку.

– Если будете в городе, заходите к нам в салон, – вежливо предложила я, – Придумаем для Вас что-нибудь такое же... ужасное.

– Благодарю, – было мне ответом, – Ну что ж, мне пора. Вселенная, а Вы не скромничайте, будьте пораскованнее. Сам факт наличия клыков – это уже предмет для гордости.

Кровилианна подошла ко мне вплотную и выдохнула в мое ухо: "Прости, что сначала ошиблась. Вас ждет ужасное совместное будущее".

– Мама! – рявкнул Гердамакс, – У меня идеальный слух!

– Как и у меня, – хитро подмигнула его мать, – Просто хотела, чтобы и ты это услышал, как будто случайно, – Пока, мой вампирчик, главная ошибка моей жизни как и все остальные дети.

Вот это игра! Не сдаются до последнего. Наверняка, Гердамакс из семьи успешных актеров. Это объясняет и его стиль одежды, и поведение, и фразы.

Мы с хозяином замка вместе с его матерью вышли из зам-

ка. Та, обняв нас на прощание, вдруг превратилась в летучую мышь, громко пискнула, перекрыв на мгновение своими крыльями полную желтую луну и улетела. Я ошарашенно моргнула и внимательно уставилась на Гердамакса, ожидая хоть каких-нибудь объяснений происходящего.

У него прямо на моих глазах начали отрастать клыки. Длинные... И мне бы испугаться, что я и сделала... Но это не помешало мне протянуть руку и потрогать один из них пальцем. Ай! Проколола до крови. Идея о том, что клык – ненастоящий, отмелась сама по себе...

Только больно было почему-то не столько палец, сколько все тело – кости словно выворачивало наизнанку, зубы словно все разом готовы были выпасть, язык как будто заledenел. В какой-то момент я поняла, что дышу, но воздух не вдыхаю... Перед глазами все подернулось пеленой. Последнее, что почувствовала, как меня подхватили сильные уверенные руки. Или таким надежным и уютным мне показался асфальт рядом с замком? Никогда прежде не падала в обморок.

– Вселенная, что это было? – строго спросил у меня Гердамакс, – Что за странная реакция на мою боевую трансформацию? Я – лучшее, что Вы видели в своей жизни? Не скрою, Ваша имитация обморока мне польстила.

Я при этих словах осмотрелась кругом. Очевидно, это был рабочий кабинет Гердамакса. Огромный черный стол, такие же чернющие книжные шкафы с массой книг, пол напоми-

нал огненную лаву в обрамлении огня – 3д эффект, подкрепляемый тресканием стоящего в углу камина, приглушенное освещение. Кабинет достоин своего владельца.

– Я упала в обморок? – на всякий случай уточнила я у Гердамакса.

– Дорогая, все это очень трогательно, как в кино. Есть лишь один маленький нюанс – Вы не можете упасть в обморок. Вы – бессмертны и людские причуды и странные реакции на Вас не распространяются.

– Уверю Вас, я более чем смертна.

– Сомнительное утверждение. Знаете, Вселенная, у меня могли бы закрасться определенные сомнения относительно Вашей персоны, но пока Вы были, якобы, без сознания, то трансформировались в вампира, очевидно, не специально. Такое бывает, не беспокойтесь. И знаете, я успел рассмотреть Ваши клыки. А говорили, что у Вас их нет. Странная Вы, Вселенная. Но что меня больше всего поразило – они даже длиннее моих на целый сантиметр!

На всякий случай ощупала языком свои зубы, просто, чтобы убедиться, что Гердамакс не прав и у меня нет таких же клыков, как у него. Но вот что странно: мало того, что два зуба с боков удлинились, так еще и на месте недавно вырванного зуба был... зуб. Хороший такой, целый, весьма удобный, гладенький. О чем я вообще? Может, это просто сон?

– Погляжу, Вы рефлексите над произошедшим. Позвольте и мне присоединиться к Вашим рассуждениям, – ки-

вать не стала, но это всё равно восприняли за согласие и под-
сели ко мне на не такой уж большой черно-алый кожаный
диван.

– Датад! – как заорал Гердамакс на весь кабинет. Я аж
подпрыгнула на месте.

Дворецкий без стука вошел через три секунды.

– Медленно, – недовольно прокомментировал его приход
слишком требовательный владелец замка, – Вы здесь – ра-
ботник, а не постоялец, проводящий отпуск. Мое первое и
последнее предупреждение. Принесите нам с леди по бокалу
охлажденной крови.

После ухода дворецкого все внимание вновь переключи-
лось на меня, а я не преминула спросить:

– А разве ему не полагается отдых в ночное время?

– Хорошая шутка, – засмеялся Гердамакс, – Сейчас как
раз наступило его основное рабочее время. Всего лишь пол-
ночь, – с улыбкой разъяснили мне.

– Знаете, а я, пожалуй, пойду. Я живу с родителями, и они
совершенно не привыкли к моим столь поздним возвраще-
ниям.

– Тогда не беспокойте их понапрасну и возвращайтесь
ранним утром.

– О нет, такой расклад их точно не устроит.

– А жаль. Я только хотел предложить Вам экскурсию по
замку и... свидание под кровавой луной. Сегодня особенная
ночь, слишком красивая.

– И теплая, – подсказал Датад, вошедший с поднос, на котором разместились элегантные хрустальные бокалы с ручками. А в них от каждого движения дворецкого плескалось, словно морская волна, что-то алое. Надеюсь, что вино, а во все не кровь.

– Мне пора домой, – уверенно сказала я. Стараясь сберечь свою нервную систему, я решила абстрагироваться от оценки происходящего, хотя бы временно и подумать обо всем в теплой уютной домашней кровати.

– А если я приглашу всю Вашу семью и Вас к себе в гости? – я опешила от такого вопроса и совершенно забылась том, что уже собиралась покинуть замок.

– Зачем? – не поняла я.

– Затем, что я не могу вот так просто вернуть Вам Вашу машину и отпустить! – рявкнул герцог всех вампиров и так глянул на застывшего статуей дворецкого, что тот выскочил из кабинета. А дверь каким-то невообразимым образом придала ему ускорения в спину и высказалась уже знакомым голосом: «Пошел вон!».

– Это как? – тут же обратилась я к Гердамаксу.

– Всего лишь автоответчик на двери, – с улыбкой начал разъяснять мне он, – Посетителей хоть и немного, но алгоритм следующий. Они стучат, я активирую видеоглазок и даю мысленную команду двери.

– И какие есть варианты для пришедших гостей?

– Всего лишь три: «Не сейчас», «Это снова Вы? Жаль»,

«Если Вы отвлекете меня по пустякам, я лично сожру Вас собственными клыками». Затем дверь открывается, но еще никто не осмелился войти. Датад, как Вы заметили, может заходить без стука.

– Вы не слишком гостеприимный, – озвучила я то, что уже и так давно поняла.

– Абсолютно таким не являюсь. Но... Это не значит, что я закрыт для перемен.

– Что Вы имеете в виду?

– Лишь то, что Вам удалось извлечь из моих слов.

Да-а... Потерла виски. Заглянула в принесенные нам напитки. И вспомнила немного измененную историю нашего знакомства, которую мы рассказали его матери.

– Гердамакс, а зачем мы всё так усложнили, рассказывая о нашей встрече и дальнейшем развитии, скажем так, наших взаимоотношений?

– Отец как-то говорил, что женился на матери, так как из всех леди только она бесила его больше всех остальных. А для совместной бессмертной жизни – это самая важная составляющая успеха. По крайней мере меня так воспитывали, – усмехнулся он и заглянул в мои глаза – прямо, уверенно, пытаясь отыскать что-то в их глубине, – Но знаете, Вы меня совершенно не бесите. Я даже привык к ромашкам, периодически сменяющим Ваш бесподобный дизайн, – и с громким наигранным вздохом протянул руки перед собой ногтями вверх.

Заметила. Отвернула. Схватила бокал с вином. Ну не может же это быть кровью. Понюхала. Ну надо же – а пахнет всё же ей, как настоящей. Поставила обратно на столик.

– Разве Вам не хочется выпить содержимое бокала одним глотком, чтобы приятная прохлада разлилась внутри Вас словно полноводная река, вышедшая из берегов? Чтобы каждая клеточка тела словно деревце в засуху получило столько желанную влагу.

– Как-то не очень, – честно ответила я.

– Поразительный самоконтроль, – вымолвил Гердамакс и сделал первый глоток, – Вот Вы готовы уехать, но как поступить мне? Я чувствую, что в ответе за Вас. А Вы прокляты. Конечно, Вы можете утверждать, что с вампиром ничего случиться не может, но я всё равно не могу не беспокоиться. Плюс Вы мне понравились.

– Но Вы же ищете ту, что будет Вас раздражать, – по-доброму подколола его я.

– Меня итак слишком много кто бесит. Хорошо, если в моей жизни будет хоть одно исключение.

– Вы имеете в виду меня? – с легкостью спросила я.

– Позвольте подвести Вас до дома? – предложил герцог, уйдя таким образом от моего вопроса.

– Благодарю, но справлюсь и сама, – я поднялась и направилась на выход из кабинета. У двери с опаской задержалась, еще помня, как она впечаталась в спину дворецкому.

– Вы обижены, что в тот раз я Вас не проводил? – проявил

догадливость Гердамакс, подав мне руку при нашем совместном спуске с лестницы.

– Возможно, – не дала я однозначного ответа.

– Тогда позвольте проводить Вас хотя бы до машины, Вселенная. И пожелать адских снов.

– И Вам не уснуть, – как-то на автомате ответила я, уже стоя на улице. Что это со мной?

Когда я была уже в метре от своей машины, то услышала едва различимое:

– Через четыре ночи я вновь спрошу и надеюсь, в этот раз Вы согласитесь... – словно шелестом ветра раздалось рядом со мной слова Гердамакса. Я обернулась, а он как раз отвернулся от меня, и полы его плаща взметнулись ввысь. Он вернулся в замок и громко хлопнул дверью. А ведь я ещё даже не села в автомобиль. Проводил, называется.

Гердамакс:

Когда я подъехал к своему любимому замку, как-никак – моё творение, по крайней мере, его проект на бумаге, меня радостно выбежала встречать... мама. Мама?! Вот это оперативная реакция на полученное письмо! Тем более, что адрес в нем специально указан не был... Ведь одно дело – пригласить, и совсем другое – дать точные координаты своего местоположения. Не буду врать, что рад. Перед самим собой я предпочитаю быть кристально честным. Может сразу придавить её и не мучиться? Не стал, родственные узы не позволили. Поставил машину в большой десятиместный гараж.

Немного нервничал, поэтому на привычные действия времени ушло гораздо больше, чем обычно. Мама, к слову, особым терпением не отличалась.

– Ты там сдох, что ли, или сбежал? – заорала она, и её голос разнесся на десятки километров вокруг, охватив границы, очевидно, всего Стрэнцефского леса. Какой позор... мог бы быть. Но у меня уже давно иммунитет к подобного рода вещам.

Вышел из гаража и уверенной походкой направился к маме. Мне, между прочим, уже 357, у меня шикарный замок, несколько престижных образований. Да я – предмет для собственной гордости. С чего бы мне чувствовать себя неуверенно перед родной матерью? – примерно так рассуждал я мысленно, неумолимо преодолевая последние метры до мамы.

Меня окинули недовольным взглядом, но руку для поцелуя протянули. Что ж, мне не сложно. Мельком окинул взглядом длинные красивые пальцы, алое раскаленное обручальное кольцо, дизайн ногтей – чисто-черный. А у меня-то круче, – мелькнула мысль, и я непроизвольно улыбнулся.

– Давно не виделись, – окинула меня холодным взглядом мама, – Покажешь свое убежище? Всё таки двести лет прошло, хочу посмотреть, где ты пропадал все эти года. Надеюсь, не в этой отвратительной груде камней? – и изящным жестом руки она указала на мой замок.

Осмотрелся кругом, так, на всякий случай. Рядом с зам-

ком был только гараж, пруд с пираньями для дорогих врагов и сад для отдыха с гигантскими росянками, где можно расслабиться и спокойно почитать.

– Да, именно в этой отвратительной гряде камней я и живу, – выговорил я, стараясь слишком очевидно не демонстрировать свою радость, – Раз тебе не понравилось, вовнутрь не приглашаю. Тем более, что там не убрано и еда не закуплена.

– Слишком много нелепых оправданий, – холодно заметила мама, – Теперь я обязательно осмотрю каждое помещение.

– Как хочешь, – безразлично заметил я, мысленно прикидывая с чего бы лучше всего было начать проводить экскурсию по моему дому. Начали мы с подвалов.

– Почему я не слышу стонов, не чувствую запаха страха? – недовольно произнесла Кровилианна, – Здесь вообще хоть кто-нибудь содержится?

– Нет, – даже и не думал оправдываться я, – Зато уже очень скоро здесь может появиться первый житель, – и окинул маму сощуренным взглядом черных глаз, – В каждой камере имеется санузел, в унитазе плещутся пираньи, а из крана течет ртуть, имеется стол из бетонных плит без стульев, пустой холодильник, шкаф с книгами исключительно о жизни после смерти, диван с клопами, по центру – фрагмент пола выполнен 3D плиткой, изображающей эдакую дыру в бездну километров на пятнадцать, а из нее выглядыва-

ют настороженно алые глаза очень голодных крыловидных монстров. В камеру вмонтирована стереосистема, поэтому пленник убежден, что во всех камерах по соседству кого-то пытаются, убивают и съедают заживо. Трансляция с каждого помещения выводится на компьютер в моем кабинете.

– Как любопытно! – восхищенно выдохнула мама, – Так, размести-ка меня в самой жуткой из всех. Хочу оценить по достоинству все удобства!

– Да без проблем! – радостно воскликнул я, – На сколько минут?

– На час! – с предвкушением выдохнула мама.

– Счастье для меня – угодить Вам, – изобразил я смирение и полушутливый поклон, отперев дверь одной из самых отвратительных камер. И совершенно не ожидал, что родная мать зашвырнет меня туда, запрет на все замки и скажет следующее:

– Сыночек, ты отвратительно проводишь экскурсию по замку. Я сама со всем ознакомлюсь, без твоей помощи. А ты пока наслаждайся... Приду через час, – и раздался её громкий хохот, отраженный от стен подвальных катакомб и многократно усиленный.

– И я тебя люблю, ма-ма, – последнее слово я выговорил по слогам. Ну что ж, так даже лучше. Её ждет множество сюрпризов. И теперь она не сможет обвинить меня в том, что я её не защитил. Чудесное развитие событий! – решил я и уселся на пол. Со стороны это выглядело так, как будто я па-

рю над пропастью. В ней уже зажглись алым глаза хищников, но меня как того, кто спроектировал всё это великолепиие, было не напугать. Единственным способом не пострадать в этой камере было: сидеть на месте, ничего не трогать и ничем не пользоваться.

Спустя час:

– Ты! – ворвалась с обвинениями ко мне мама, – Почему не предупредил меня?

На меня смотрела по-прежнему очень красивая ухоженная женщина, правда совершенно лысая. Ааа, понятно. Кажется, кто-то настойчиво пытался проникнуть в мой кабинет. Зря. Он – сердце моего замка и там стоит самая совершенная защита, огненная.

– Ты оплатишь мне процедуру по восстановлению волос! – не сдавалась она, – И немедленно свозишь меня в клинику!

– Это вряд ли, – холодно констатировал я.

– Чудесно! Тогда я съезжу сама. А ты посиди здесь ещё пару часиков. Гляжу – тебе тут нравится.

Пока её не было, я был вынужден воспользоваться определенными удобствами в своей камере и теперь мог похвастаться несколькими ядовитыми укусами моих специально выведенных пираний. Наверное, именно от этого я был немного нервным и дерганным.

Мама, вернувшись, так и эдак дефилировала мимо моей клетки, откидывая назад свои черные длиннющие волосы,

как в рекламе шампуня для густых волос. Я проявил догадливость и похвалил:

– Какие яркие и блестящие, – ну, по крайней мере, попытался сделать комплимент.

Маму сказанное удовлетворило, и я был отпущен. И прощен. И уже вдвоем мы вновь направились на пресловутую экскурсию. Так как без меня она смогла попасть лишь в столовую, где Датад услужливо напоил её кофе, так как замки на всех запасах крови могли быть разблокированы только с моей на то голосовой команды. А другие комнаты были невидимы без меня и напоминали монолитные стены замка даже без намека на дверные ручки.

В итоге, когда в гости приехала Вселенная, я уже давно был на свободе. И мама уже была с волосами. За проведенное вместе время мы уже успели девяносто семь раз поссориться и только тринадцать раз помириться. Поэтому отношения наши накалились до предела. И я не мог с однозначной уверенностью утверждать, враги мы или друзья.

Я решил постараться по-быстрому распрощаться со Вселенной, для её же благополучия. Просто я имел удовольствие уже дважды наблюдать за завтраками её семьи и успел понять очевидную вещь – они все друг друга очень любили и каждый действительно заботился о всех остальных. Поэтому, видя столь очевидный контраст между нашим с ней окружением, я боялся, что узнай она, как относятся ко мне и автоматически и к ней, в гости может больше не заглянуть.

Но не успела она сесть в свой «Ягуар», как раздался мамин командный голос. Ещё бы, ведь она – дочь генерала-армии всего Королевства вампиров. И уже с детства у неё был свой полк. Кажется, именно в армии они с папой и познакомились.

Диалог складывался относительно безобидно, что не могло не радовать. Просто если что не по-маминому – она сразу в бой, хоть в словесный, хоть в физический.

– Ну и как Вам мой сыночек, нравится? – с подвохом спросила мама у гостыи.

– Не хочу никого обидеть, поэтому промолчу, – заявила Вселенная.

Таак. Такой ответ меня возмутил! Что значит обидеть?! Я очень даже хорошо воспринимаю комплименты в свой адрес. Она могла бы начать с того, что я красив, умен... О таком нельзя молчать! Что там щебетала мама, я слушать не стал, полностью сконцентрировавшись на Вселенной, на её лице и гипнотизируя её недовольным, ожидающим хоть что-нибудь приятное взглядом.

– Начну с хорошего. Ваш сын вполне симпатичен, щедр, умен и галантен.

Да-да, это всё я! Разумеется, это и так было мне известно. Но услышать от Вселенной это было приятнее в разы. Посмотрел на маму, чтобы насладиться её реакцией – недоверие, сомнение, разочарование. Остался доволен... собой.

Затем я лишь слегка прислушивался к женской беседе и

хрустел принесенными с кухни вкусами. Решил лишь внести корректировки в историю нашего со Вселенной знакомства. Чтобы мама позавидовала. Получилось у нас весело. Настолько, что Кровилианна как-то иначе стала посматривать на Вселенную и даже пригласила нас обоих в гости.

– Мы подумаем, мама, спасибо, – ответил я за нас двоих.

Затем меня хотели оскорбить, но я не позволил. Мои клыки всегда были пятнадцать сантиметров! С самого детства! Это было предметом для зависти всей моей семьи. Поэтому неизвестно откуда взявшиеся десять привели меня в бешенство. Это как если бы кто-то сказал, что у Вас айкью не 180, а 18. Но что изумило меня ещё больше, так это признание моей гостью:

– А у меня клыков вообще нет, – у меня кусок застрял в горле. Руки сжались в кулаки. Бросил взгляд на мою прекрасную Вселенную – за обе щеки уплетает пирожное с кровью. Фух. Разумеется, у тебя есть клыки, драгоценная моя. Ты же – вампир!

Спустя еще примерно полчаса мама, к моему огромному удивлению, собралась... домой?! Вот так новость! Я думал, она приехала в гости минимум на год выносить мне мозги. Супер! С едва скрываемой радостью на лице провожал её. Вселенной стояла рядом со мной.

– Прости, что сначала ошиблась. Вас ждет ужасное совместное будущее, – прошептала мама на ушко Вселенной.

– Мама! – рявкнул я, – У меня идеальный слух! – не знаю,

есть ли у нас совместное будущее, но если оно всё же будет, то надеюсь, сложится не таким уж ужасным...

– Как и у меня. Просто хотела, чтобы и ты это услышал, как будто случайно. Пока, мой вампирчик, главная ошибка моей жизни, как и все остальные дети.

Стоило маме перевоплотиться в летучую мышь и скрыться с наших глаз, как я тут же трансформировался и принял свою любимую истинную сущность, став вампиром. Хотел показать Вселенной, что клыки у меня действительно пятнадцать сантиметров, и это вовсе не шутки. И может, если она сочтет нужным, то я увижу настоящую её...

Каково же было моё удивление, когда она потрогала мой клык. Вообще, это смертельно опасно, но только для людей и других живых существ, а в нашей среде это считается самым ярко выраженным жестом появления симпатии... Приятно. Увидел кровь на ее пальце... А затем она начала падать, молниеносно подхватил её на руки. Она оказалась теплой. Странно. Нам это вовсе не свойственно. Но с каждой секундой, пока я нес её до своего кабинета, она становилась всё прохладнее, чем окончательно рассеяла мое беспокойство. Этот обморок мне польстил. Я поносил на руках нравящуюся мне девушку. Она оказалась такой приятной на ощупь, достаточно мягонькой, но подтянутой. Такой уютной, что хотелось прижать её к себе и не отпускать.

Стоило мне опустить её на диван в кабинете, как её клыки начали удлиняться. Я сразу определил, что они на целый

сантиметр длиннее моих. Поразительно! Если бы я уже не был очарован ею ранее, то сейчас бы точно влюбился! Какие у нас могли бы быть очаровательные дети! Так, стоп, – мысленно дал я себе команду. Дотронулся до неё – она стала ледяной, как и я. Показалось, что я услышал биение сердца. Насторожился и приложил ухо к её груди. Большая. Оу, то есть я хотел убедиться кое в чем другом – тишина. Ну, разумеется. У нас есть сердца, но они не бьются, это и маленьким вампирчикам известно.

Когда она очнулась, мы перекинулись парой слов. Она выглядела очень удивленной, немного шокированной, потрясенной. Именно так, как изображали в фильмах людей, которых только что превратили в вампиров. Только, для этого укус совершенно не обязателен. И жажда после этого возникает не обязательно сразу же. И не так уж это должно быть и больно. Короче, режиссеры, снимающие подобные фильмы, любят многое приукрасить, снабдить спецэффектами. Но я то знал, что мы с Вселенной оба являемся вампирами... Что же тогда с ней происходит?! Хотел уговорить остаться её на ночь, все таки сейчас ночь – основное время, в которое полагается жить, работать, развлекаться... влюбляться?... А к утру она могла бы вернуться домой, как и полагается всякому воспитанному вампиру. Она мое предложение не оценила, и отвергла и экскурсию по замку (а ведь я только научился её проводить), и отказалась от свидания под кровавой луной. Как же так? Среди вампиров существует поверье,

что если поужинать под луной такого цвета наедине, то тогда этих двоих ждет долгое ужасное будущее... А она не хочет... От всего отказалась, даже от бокала с кровью. Похоже, она до сих пор обижается на меня за то, что я негалантно повел себя в прошлый раз, выпроводив её с братом глубокой ночью одних в поисках дороги домой. Но ведь с ними бы ничего не случилось! Она же вампир! Тем более, что я в образе летучей мыши сопровождал их практически на протяжении всего пути...

– Тогда позвольте проводить Вас хотя бы до машины, Вселенная. И пожелать адских снов.

– И Вам не уснуть, – ожидаемо ответила она. Истинный вампир.

– Через пять дней я вновь спрошу и надеюсь, в этот раз Вы согласитесь... – и ушел в замок. Ждать, как она сядет в машину и выедет из замка я не стал. Зачем? Она уезжает, и остаться не захотела. Дошел до своего кабинета, распахнул окно, находящееся прямо за моим кожаных креслом, взял со стола тарелку с горой кровавых таящих во рту палочек, поймал взглядом уезжающую с моего двора машину и принял единственно верное решение...

Вселенная:

Уезжала я с мыслью, что больше никогда сюда не вернусь. Кормят отвратительно – всё из крови. Замок сам по себе мрачноватый. И единственный, кто там был более-менее гостеприимным, так только дворецкий Датад. Мама у Герда-

макса, похоже, любительница острых ощущений и различных фильмов-ужасов, где главных героев обязательно должны хотя бы покалечить, иначе это и внимания-то не заслуживает. А сам Гердамакс... классный, он, однако... Но... что-то в нем меня настораживало, в особенности, все эти странные привычки с питьем охлажденной якобы крови, его пожелание адских снов, странный интерьер и пристрастия к жуткому дизайну на ногтях... Если привести такого домой, интересно, что бы сказала мама? В любом случае, он предложил пойти с ним на свидание ночью и я, разумеется, отказалась. Но если бы меня пригласили во второй раз, я бы точно согласилась... Симпатия – штука такая... Нелогичная... И не смотря на все опасения, недоумения и чего уж таить – страхи, меня к нему неумолимо тянуло. И его мрачноватый замок в любой момент можно будет перекрасить. На этой позитивной ноте я чуть не придавила того, о ком размышляла несколько последних минут...

– Вы что творите?! – закричала я, выскочив как ошпаренная из машины, – Я чуть не наехала на Вас!

– Ой, Вы преувеличиваете! Но поверьте, я был бы рад Вашему наезду на меня!

– Откуда Вы здесь взялись?! Появились словно из под земли! – обвинительно спросила я.

– С неба, – довольно улыбнулся Гердамакс, – Я Вас тут уже ждался. И для свидания уже все готово! Вы ведь не думали, что я из тех, кто сдаётся после первого отказа? –

провокационно спросил он.

– Как раз размышляла о том, что если бы Вы предложили свидание снова, я бы точно согласилась.

– Тогда я в Вас точно не ошибся! – обрадовано сказал он и взял меня за руку. Через мгновение мы вышли на пустынную полянку, на которой не росло ни одно деревце. В центре неё стоял огромный гроб, вместо стульев было несколько острующих камней, освещением подрабатывала кровавая луна, ранее уже обещанная Гердамаксом, а в качестве певцов на этот вечер были приглашены летучие мыши и один серый старый волк. Звучало это примерно так: Ауу-пи-пи-у! Повсюду были раскиданы лепестки черных появивших роз. Разглядеть их удавалось едва, зато отчетливо было слышно, как они крошатся под ногами и распадаются на части. Такого свидания в моей жизни прежде точно не было... Увидев Датада, вышедшего из чащи с подносом в руках, я обрадовалась ему как родному!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.